

ФЕЯ
НЕКРОМАНТСКОЙ
ОБЩАГИ

АННА ЛЕДЕНЦОВСКАЯ

Анна Леденцовская
Фея некромантской общаги

«Автор»

2024

Леденцовская А.

Фея некромантской общаги / А. Леденцовская — «Автор», 2024

Побывав в степи, Мария Спиридоновна внезапно обзавелась фейскими крыльями и получила весьма туманное предсказание, только вот ни летать, ни в себе разобраться не получается. У студентов летние каникулы, а феи, на помощь которых рассчитывала Марья, велят ей ехать на север, в горы, к ледяной ведьме, о которой мало что известно. Будет ли это легкой прогулкой или опасным приключением, кто друг, а кто коварный предатель, и, главное, чьи зеленые глаза так запали нашей Маше в душу? На все эти вопросы Мария Спиридоновна получит ответы и станет наконец той, кем должна.

Содержание

Глава 1. И совсем еще не фея	5
Глава 2. Добрая фея, злая фея	11
Глава 3. Цветочная поляна, или Немножко про фей	16
Глава 4. И поварешка в нагрузку	22
Глава 5. Путешественники и транспорт	27
Глава 6. Горный курорт	34
Глава 7. Красота, азарт и прочие мелочи	40
Глава 8. Украли	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анна Леденцовская

Фея некромантской общаги

Глава 1. И совсем еще не фея

Мария Спиридоновна сидела в качалке у камина в своей гостиной в общежитии и вязала. Вязала абсолютно не нужный никому шарфик, просто чтобы занять руки и методичной однообразной работой привести в порядок нервы. За окном звенел первый летний дождик, студенты сдавали последние экзамены и собирались разъехаться на каникулы по домам. Вязание выходило пестрое, полосатое и сворачивалось на ее коленях, как упитанная гусеница, а Мария Спиридоновна, постукивая спицами, вспоминала и вспоминала произошедшее, так и не придя к выводу: подарок это судьбы или кара за какие-то ей неведомые прегрешения.

Крылья, большие и красивые крылья бабочки. Как приятно ими любоваться, глядя на порхающих в цветах красавиц, и совсем иное дело, когда это счастье торчит у тебя из лопаток, сыплет пылью и при неосторожном движении смахивает на пол все бумаги и мелкие предметы в радиусе своего размаха. Если у Тимона крылья были призрачные и не доставляли ему никакого неудобства, то у Марии Спиридоновны выросли самые настоящие, фейские. Единственным плюсом можно было считать то, что на удобство сна и одевания они не влияли. Одежду это чудо мутагенной генетики не замечало, и гардероб Марье менять не пришлось, но вот мебель, стены и различные предметы вызывали ощущение прикосновения. А когда она как-то по рассеянности прищемила крыло дверью, то поняла, что прежней жизни точно пришел конец.

Мысли перескочили на ту ночь, когда все началось.

Сначала, когда она пришла в себя на террасе бантугбанского дворца, все казалось нереальным. Сумасшедший ажиотаж вокруг нее. Что-то оружие орки, бестолково мечущиеся фейки, бледная Эртониза, ее злющий и явно раздосадованный папаша. Эртониза не была бы драконом, если бы не пришла в себя достаточно быстро. Она моментально организовала «своих» из академии. Винни подхватил Марию Спиридоновну на руки, и все, кроме Рорха и Лэри, которым было поручено разрулить все с местной общественностью, вернулись в лагерь. Тионизон Д'азфир тоже вынужден был остаться, так как веского повода следовать за ними у него не было. Лэри с Рорхом пришли через час. Хмурый лич сказал, что шаманы просили покинуть степь.

– У них там с духами что-то произошло из-за магического выброса. Паника жуткая. Нам сказали, что претензий пока не имеют, но чем скорее мы уберемся, тем больше шансов, что они все поправят. – И добавил специально для ректора: – С ними остался ваш отец и обещал сообщить, чем кончится дело.

Лагерь свернули в кратчайшие сроки, и под утро Марья сидела в целительском отделении академии. Поручив ее заботам профессора Бяо, Эртониза ушла, забрав злополучную шкатулку, предварительно изолировав ее какой-то сферической штукой.

– Пока я уберу артефакт в сейф для опасных изобретений, – сказала она перед уходом, – а еще, наверное, придется связаться с феями. И надо поставить в известность ковен. Профессор Бяо, я надеюсь увидеть результаты обследования и ваши выводы у себя на столе в ближайшее время.

Сидя в целительской лаборатории фрогона, Марья безропотно сдала все запрошенные анализы, прошла все процедуры сканирования и выслушала все рекомендации. Выводы профессора не то чтобы удивили ее, но осознать сказанное она не могла до сих пор.

– У меня есть хорошая новость, – начал целитель с приятного. – Ваш возраст больше не будет меняться ни в какую сторону, кроме как по естественным причинам. Ни резкого омоложения, ни старения вас не ожидает. Мутаген в вашем организме стабилизировался и больше не активен.

– А крылья? И у меня теперь есть магия? – Мария Спиридоновна нервничала и задала еще один, самый волнующий ее вопрос: – Раз я теперь маг, то быть комендантом и жить в общежитии не смогу?

Ее глаза наполнились слезами.

– Не все так плохо, что вы сразу расстраиваетесь. – Профессор взволнованно покачал головой, отчего его косичка на лысой макушке изобразила танец степной травы. – Магический спектр меня тревожит, он неоднороден и колеблется. Будь вы изначально наделены хоть каплей магии любой направленности, я был бы спокоен. Но внезапное получение больших доз магии разных аспектов в сочетании с мутацией формы организма... – профессор сделал многозначительную паузу, – если честно, я совсем не представляю, что вы будете с этим делать.

– Можно ли это как-то исправить? Я совсем не хотела... – У Марии Спиридоновны коленки тряслись оттого, что она представила себе перспективу. Без жилья, без работы, привязанные к ней фейки-внучата и дурацкие крылышки с магией, которыми она не умеет пользоваться! Орки вон как быстро их из степи выперли!

– Знаете, – Бяо изо всех сил пытался ей хоть что-то объяснить, – многосторонняя направленность магических потоков – это фейская магия, и крылья, у вас появившиеся, явное тому подтверждение. Но нам неизвестны ее особенности, как и методы обучения и многое другое. Феи – не самые приятные создания нашего мира, они, как и многие долгоживущие, очень эгоцентричны. А их немногочисленность и особый статус в совокупности с уникальной магией сделали из них сложных для контакта существ. В любом случае мы в академии будем делать все, что в наших силах, чтобы минимизировать ваши неудобства. К тому же такой уникальный случай... – тут он осекся, смутившись.

– Да ладно, профессор Бяо, я понимаю. Случай уникальный, требует изучения. Надеюсь, вы что-нибудь придумаете. – Марья окинула взглядом поблескивающую разлетевшейся пылью лабораторию и самого целителя, тоже не избежавшего искристых украшений. – Еще бы не сыпать этими блестками, как жертва китайских дешевых вечерних платьев. Может, ректор и правда что-то придумает или какой-нибудь артефакт на меня повесит, чтобы можно было нормально жить и работать. Правда, еще предсказание... – Она задумалась. С одной стороны, она с удовольствием бы стала прежней Марьей, и никакие крылья и магия ей ни к чему, но те зеленые глаза... Может, все это для того, чтобы найти того единственного и быть наконец счастливой?

Профессор попросил ее немного побыть в целительской, пока он не поймет, можно ли ей вернуться в свои комнаты, и ушел в лабораторию.

А через пару часов началась суматоха. В палату стали приходить и заглядывать студенты и преподаватели. Почти не спавшей Марье с ее уныло повисшими крыльями казалось, что она на каком-то дурацком спектакле. Теперь она ясно видела разницу между людьми и долгоживущими существами. Эгоистичное любопытство у последних стояло превыше всего! Как сказал тот же О'Валинтер:

– Я просто посмотрю и проверю приборчиками пару своих теорий. Я же не мешаю вам отдыхать и вообще могу все сделать молча и за пять минут.

Но их было слишком много, пусть не на пять минут, а только заглянуть. Постоянно возникали любопытные лица, охи и ахи слышались со всех сторон. Пафнутий Саврасович с утра прибыл из дома на работу и примчался в палату Марьи, едва услышал новости. Невысокий гoblin моментально оценил ситуацию и позвал декана некромантов и Рорха.

– Нашли тут диковинку на поглазеть! Чай, не ярмарочный балаган! – Завхоз кипел от возмущения. – Вон до чего ее довели. Да не переживай так, со всем разберемся! – жалел он Марью, пока начальство выгоняло любопытных. Декан Франз посоветовал целителю магически ограничить посещения.

– Вы же видите, Бяо, ей это только во вред. Пусть отдохнет пока. Ну, феек ее пускать – куда ни шло, может, Манефу Ауховну. Но тут же проходной двор устроили, – сердился он.

– Конечно, вы правы, декан. Я как-то не подумал ограничить, ведь не заразно же. Побегал скорее результаты перепроверить – и ректор просила, и вот сама Мария Спиридоновна переживает... – Фрогон сокрушенно извинялся и кивал.

– Надо объявить по академии, чтобы не ходили. Пусть у Лэри на посещение пропуска выписывают, – хмуро предложил Рорх, сверкая красными искрами в темных глазах, выдававшими крайнюю степень раздражения. – Это если Марии Спиридоновне придется здесь задержаться.

– Думаю, еще ей сюда выусней можно разрешить, пусть Пантелеймон приведет. Хотя бы одного Василия. – Завхоз вопросительно поднял брови, смотря на Бяо.

Профессор осмотрел небольшое помещение палаты для незаразных, усыпанное пылью, и согласился, что выусни тут не помешают.

Сейчас, считая петли на своем вязании, Мария Спиридоновна вспомнила, как Пантелеймон привел к ней все семейство. Все-таки пушистое ласковое зверье – это лучший антистресс. А домовой, угощая ее чаем с прихваченной из буфета сдобой, еще и новости рассказывал.

– Так у нас тут тоже вот! Женится, стало быть, наш декан на ихней деканше, природников-то. Все-таки вышло вот. Да и вы Манефу тоже не такую привезли. Так это что же? – Пантелеймон в волнении запустил в волосы пятерню и взлохматил их. – Две свадьбы у нас тут или пока нет? Лизка-то бытовиковая как забегает! Она же тут всех женит, банкеты там и всякое устраивает. Так кикимора-то наша тоже, почитай, невеста или как?

Марья только и смогла вставить пару слов, что не совсем в курсе и рада за Никоса с Виолеттой. А домовой уже рассказывал, что свадьбу деканы решили играть сразу после экзаменов и на лето уезжали к родителям Виолетты, в эльфийский лес на западе континента. Видимо, ему домовая с бытового рассказала. С тех пор как Пантелеймон вырос, а Лизавета нашла своего газетного поэта Ромео, они научились нормально общаться. Марья тогда так и уснула, под мурчание выусней и бубнеж Пантелеймона.

Мария Спиридоновна закрыла петли на шарфике и отложила спицы, переключившись с воспоминаний на готовую работу.

– Кого бы осчастливить этим полосатым вязаным изделием? Точно, подарю завхозу! Забесплатно старый гоблин радуется любой вещи, если она не откровенный хлам. Может, продаст, может, носить будет.

Марья кивнула в такт своим мыслям. Польза от Саврасыча была большой, а его Сарочка оказала практически бесценную помощь в борьбе с пылью в общественных местах. Когда подружки через пару дней после возвращения позвали Марью посидеть в таверне, она пыталась отказаться, ссылаясь на то, что засыплет Саре весь зал.

– Ничего, закрою на спецобслуживание! – Сару невозможно было напугать подобными трудностями. – Ваши артефакторы там совсем разленились, что ли? Могли бы и сообразить что-нибудь! Ладно, есть у меня пара мыслей, может, и польза будет в будущем. Короче, никаких отказов! Тебя мой Пафнутий на машине доставит к крыльцу и обратно так же. Жду к обеду. И кикимору прихвати, уж очень любопытно на нее в новом виде глянуть.

Ну и что оставалось делать? Поехали они с Манефой, конечно. Сара, как и обещала, закрыла все с обеда на спецобслуживание. На кикимору «девочки» смотрели одобрительно и потребовали в следующий раз прийти с женихом.

– Да официально-то он предложения не делал! – пыталась отбрыкаться Манефа.

– Ну знаешь! – возмутилась Азалия в ответ. – Если мужчина в том, как ты выглядела, разглядел все это, – она обрисовала пальцем в воздухе силуэт кикиморы, – то сделает! Не сомневайся! А то, что пока не сделал, так вроде он сейчас без работы еще. Устроится – и точно осчастливит! А стиль одежды ты бы поменяла, – тут же села она на любимого конька. – Шали – это прекрасно, но общий фасон платьев при теперешней фигуре просто кошмар! Что за балахоны, при осанке и талии? Жду у себя и не возражай! А ты! – Палец дриады уткнулся в Марью. Та только обрадовалась, что все в кои-то веки обсуждают кикимору, а не ее, и теперь, дернувшись от неожиданности, чуть чаем не облилась.

– А что я? – Она смутилась и попыталась снова уткнуться в чашку, но ей не дали.

– Тебя вообще никуда нельзя отпускать! Совсем! – Дриада была категорична. – То в другой мир унесет, то мелкой станешь, а теперь крылья отрастила! Что дальше-то будет?

– Ну ладно, что на женщину нашла? – неожиданно вмешалась обычно молчаливая Ферра. – Видимо, судьба у нее такая. Толку-то ругать, если нити судьбы так с подвывертом заплелись? Пока не пройдет своим путем, все равно ничего не изменишь.

– Знать бы еще, где путь этот? – Марья вспомнила предсказание горгуля.

– Да, подруга... дела... – Сара, подперев голову ладонью, пыхнула цветными дымками из неизменной трубки. – Это только, может, феи разберут, и то неизвестно. Да и захотят ли? Они такие своеобразные особы... – Она задумчиво разглядывала Марьины крылья и кружащуюся вокруг пыльцу. – Вот с красотой этой твоей помогу. Я Саврасыча своего отправила в банк гоблинский, чтобы ячейку рудничную арендовал.

Мария Спиридоновна удивленно уставилась на подругу. В шахты она явно не стремилась и не представляла, зачем ей рудничная ячейка в банке. Разъяснил все вернувшийся завхоз.

– Вот, – выложил он перед женщинами на стол небольшую металлическую пряжку с печатью банка и круглую штукювину с разнокалиберными отверстиями, похожую на игрушку из зоомагазина для мышей и хомяков. Марья когда-то видела такую в гостях, там небольшая крыса лазила в клетке через отверстия в таком шаре, он катался, а зверюшке, похоже, это нравилось. Но обзаводиться ручными грызунами Мария Спиридоновна тоже не планировала, а завхоз между тем продолжил, кивая ей на предметы:

– Это ключ к ячейке и активатор сбора ресурсов. – И, не выдержав зрелища выпученных глаз дам, заржал. Кроме Сарочки, все остальные были в недоумении, и зрелище за столом было еще то. – Да пыльца Марьины – тоже ресурс, пусть и пока непонятный, – ткнул он пальцем в кучки переливающихся пылинок, – а значит, нефиг разбазаривать! Надо складывать про запас! А то те же Лисовские, за тобой таскаясь, уже мешок себе набрали, прохиндеи. Сказали, за чистотой следят, чтобы тебе помочь, а сами наверняка задумали что-нибудь. Ведь рано или поздно ты и с крыльями, и с магией разберешься. Рорх обмолвился, что в тебя такая прорва магии, той штукой за многие годы накопленная, закачалась, что они испугались. Чтобы лича напугать, это надо о-го-го, это тебе не студентики с ихними фокусами.

Марья поежилась от запоздалого ужаса, ведь и правда всякое могло случиться.

– Так вот я о чем, – гнул завхоз свою линию. – Ресурс надо, значит, собирать и складывать! Вот активатор сбора, сейчас привяжем к тебе и банковскому ключу, и все. Вся твоя блестящность будет в банк перемещаться, в хранилище! И в сохранности, и чистота вокруг, и запас на всякий случай. – Он довольно прищурился. – Только эта штука, когда ресурсы собирает, звуки всякие издает, разные, в зависимости от того, что собирает. Они не всегда приятные бывают. В некоторых шахтах, говорят, заглушки в ушах носят, чтобы не спятить, но, может, на блестяшки нормально будет. – Он покрутил дырявый шарик в руке. – Если что, отключим. Пробовать-то будешь?

Марья пожалала плечами.

– Не попробуем – не узнаем. А так, может, и правда нормально будет, хоть на первое время, – философски заключила она.

Гоблин что-то потыкал, покрутил, настраивая. Потом, следуя его указаниям, Мария Спиридоновна прикрепила пряжку к браслету, и та, мигнув пару раз, слилась с ним, оставив только оттиск банковской печати. Завхоз поковырялся еще в ее браслете и, наконец удовлетворенно хмыкнув, велел нажать на печать. После нажатия шарик подскочил в воздух, закрутился вокруг своей оси, заметался по всему помещению хаотичными зигзагами, и во все его отверстия стала затягиваться пыльца, как будто внутри включили микропылесос. Зрелище было залипательное, а звук работающего шарика напоминал шуршание песка в песочных часах и совсем не раздражал. Минут за десять все вокруг было собрано, и шарик завис у Марьи за плечом, лоя отлетающие при движении искорки пыльцы.

– А эта штука будет реагировать только на мою пыльцу? – Марья вспомнила, что фейки частенько сидят у нее на плечах, а уж у них-то пыльца с магией, и неизвестно, что произойдет, если они в банке перемешаются.

– Настроена только на твою. Я так понимаю, фейская пыльца индивидуальна, и значит, на другую этот собиратель не среагирует. Однако в общежитии его включать нельзя, – подкинул ложку дегтя в мед завхоз. – Только в общественных местах, на улице и в главном корпусе. В общежитии он, скорее всего, выключится сам. Впрочем, я захватил еще парочку для О'Валинтера, пусть поковыряется в них, может, что и придумает.

Вставая из кресла-качалки, убирая спицы и разглаживая шарфик, Марья вздохнула.

Пока О'Валинтер ничего не придумал. И некромантское общежитие там, где она проходила, блестело, как новогодняя елка. Хотя паучки-уборщики старались вовсю, и, похоже, ее пыльца на эти артефакты никак не влияла.

Она посмотрела на фейский дом, стоящий в углу гостиной. Точнее, уже не дом, а целый дворец, племянник бантугбана сдержал свое обещание. Фейки ее преображению радовались. Ниле поначалу даже решила, что бабушка Маша сможет уменьшаться и жить с ними в этом мини-дворце. Впрочем, потом, поняв, что любимая бабуля не может ни магичить, ни летать, фея тоже не расстроилась.

– Я думаю, просто надо научиться! – С энтузиазмом почувывшего мед шмеля она наматывала круги вокруг Марьи. – Сначала летать научишься, а потом, может, и с магией разберешься.

Эм был намного рассудительнее.

– Я и Тимон сразу летать стали после превращения, а бабушка нет. Может, она и не сможет летать.

– Как не сможет? – У Ниле в голове не укладывалось, что, имея крылья, можно не летать. – Крылья есть – значит, полетит.

– Ниле, может, они для красоты только или для какой-то магии как-нибудь потом... – попыталась остудить энтузиазм феи по приобщению ее к полетам Марья. – У страусов тоже крылья, и они не летают.

– А кто такие страусы? – тут же последовал вопрос любопытной мелюзги. Так и закончился тогда этот разговор воспоминаниями и рассказами о страусах, пингвинах и другой крылатой нелетающей земной фауне.

Подойдя к зеркалу, Мария Спиридоновна осмотрела себя. Как-то не рвалась она в небо. Крылья, хоть и приличного размера, на фоне ее не худенькой фигуры выглядели довольно хрупкими. Да и высоты она побаивалась, не до головокружения, конечно, но опасалась, как каждый разумный человек всякой неизвестности. Решив прогуляться до завхоза, Марья свернула подарочный шарфик, прихватила купол от дождя и направилась к главному корпусу. Купол от дождя ей нравился. Цепляешь маленький значок куда угодно на одежду и спокойно идешь. Над головой разворачивается прозрачный купол, который закрывает тебя со всех сторон. Ни одна капля не попадет. А если дождь закончится, он автоматически сворачивается сам.

Уже на подходе к зданию ей пришлось поменять свои планы. Сбоку вывернул шустро перебирающий щупальцами Лэри и, увидев ее, заявил:

– О! Отлично, что я вас встретил. С Эртонизой связались феи, скоро будут здесь. Вас бы все равно пригласили, так что пойдете встречать.

«Не было печали», – вздохнула Марья про себя. Непонятно почему, но от фей она не ждала ничего хорошего. Наверное, вспомнив, как попала в академию Ниле.

– Пойдете, – пришлось ей согласиться, и она пошла за спешащим по лужицам пушистым бирюзовым осьминогом.

Глава 2. Добрая фея, злая фея

Мария Спиридоновна очень надеялась, что феи еще не прилетели и она успеет обсудить с Эртонизой, как надо вести себя на встрече. Но удача в очередной раз показала ей свой роскошный тыл, и, когда они с Лэри пришли в кабинет к ректору, три дамы с крылышками уже сидели в мягких креслах, расположенных напротив стола драконицы.

Марья помнила, что раньше феи, становясь размером со среднего жителя мира, принимали вид невысоких старушек, так как эта трансформация была доступна достаточно взрослым феям. Теперь же, благодаря, как она слышала, улучшенному эликсиру молодости демонов, они поражали молодыми кукольными личиками без единой морщинки.

– Это, по-видимому, ваш секретарь? – Миниатюрная брюнетка в алом дернула крыльями и голосом утомленной ожиданием примадонны потребовала: – Милейший, принесите нам чаю, горячего шоколада и того, что принято к ним подавать в приличном обществе, встречая званых гостей!

Она так выделила голосом слово «званых», что Марья почувствовала себя лишней в кабинете, незваной персоной, нагло заявившейся не вовремя. Фею можно было бы назвать хорошенькой, если бы не кислое выражение узкого личика. Ее талия была затянутой настолько сильно, что казалось – ее можно обхватить ладонями.

– Гортензия, мы все-таки в гостях, хоть и позвали нас по делу. Не стоит распоряжаться в чужом доме, – мягко заметила блондинка в васильковом. – Думаю, госпожа ректор и сама бы отправила секретаря за напитками.

Эта фея была похожа на фарфоровую немецкую куклу. Кругленькое личико с бледной кожей, тонкие брови над огромными небесно-голубыми глазами и чуть вздернутый аккуратный носик. Платье свободного покроя лежало мягкими складками, что еще больше придавало ей сходства с куклой.

– Дамы, прекратите препираться из-за мелочей. Вы только посмотрите на это. – Шатенка в ярко-желтом платье невежливо ткнула пальцем в Марию Спиридонову. – Наши крылья, магии под завязку, при этом считает себя человеком и поэтому все еще человек! Это ведь ее наши девочки за эликсир возвращали?

Каштановые волосы, судя по всему, были гордостью данной феи. Старательно завитые и уложенные в прическу, они струились по плечам. Эта дама, видимо, любила быть в центре внимания, о чем свидетельствовали довольно смелое декольте и ярко-алая помада. Крылья у всех фей, к удивлению Марьи, были почти прозрачные, с перламутровым отливом, и совершенно одинаковые.

– Мальва права. – Блондинка достала лорнет в позолоченной оправе и сквозь его стеклышки окинула замершую у двери фигуру Марьи. – Странно. Видимо, за этим нас и пригласили? Помнится, вернулась эта женщина из старушки там в младенца здесь. – Она убрала лорнет и повернулась к ректору. – В ней была связующая нить с феями для магического перемещения, но своей магии не было ни капли. Нам бы хотелось знать, что привело к тому, что мы видим сейчас.

– Виола, ты меня удивляешь. – Брюнетка скорчила гримаску и фыркнула. – Я так понимаю, эти сведения и будут ценой нашего вызова. И не думаю, что они того стоят.

– Ну что ты, дорогая. – Блондинистая Виола опять попыталась смягчить резкость своей напарницы. – Думаю, нам это пригодится. Скорее всего, им понадобится наша помощь, так что еще что-нибудь предложат. – Она приняла из щупальцев Лэри чашку с чаем и улыбнулась, показав ровные белые зубки.

Замершая у двери сусликом Марья заметила и раздражение Эртонизы, и то, как на первую реплику красной Гортензии ректор кивнула своему секретарю, чтобы он распорядился

о напитках. Наверное, драконица догадывалась, чего ожидать от этих особ, и специально вела себя так? Ответа на этот вопрос Марья не знала, но зато понимала, что ректор точно на ее стороне. По крайней мере, пока она здесь работает. А значит, надо помолчать, если не спрашивают, понаблюдать и подумать.

Расположившиеся в креслах феи с чашками наконец притихли и вопросительно уставились на молчавшую Эртонизу.

– Мария Спиридоновна, проходите и присаживайтесь. – Ректор кивнула Марье, и та, бочком проскользнув к ближайшему стулу, робко опустилась на край. Гортензия на ее маневры презрительно фыркнула в чашку, Виола укоризненно покачала головой, а шатенка Мальва даже не глянула в ее сторону, наблюдая за Эртонизой.

Марья покраснела от смущения и злости на себя за свою робость, но почему-то эти три дамы вызывали у нее крайне неприятные ощущения. Под их взглядами ей казалось, что она лабораторная мышь, которую они сейчас начнут препарировать для изучения появившихся у нее необычных свойств. Чтобы отвлечься, она начала думать об их цветочных именах и цвете платьев. По ее мнению, имя Гортензия мало подходило брюнетке, скорее Роза, напыщенная и колючая, тогда бы алое платье очень соответствовало. Почему-то она напоминала Марье испанскую Кармен, своевольную, капризную и уверенную в том, что все тореадоры и быки должны валяться у ее ног. Блондинке имя Виола подходило больше, но оно как-то ассоциировалось у Марии Спиридоновны с фиолетовым цветом. Несмотря на внешнюю мягкость и кажущуюся приветливость, она была, скорее всего, такой же красивой, бездушной и холодной, как фарфоровая кукла. Мальва же была очень внимательной и энергичной, казалось, от ее цепкого взгляда не ускользнет ни одна мелочь. Ярко-желтое платье с именем не гармонировало, но очень подходило самой шатенке. Из всех троих она казалась самой настоящей, но это не делало ее более приятной. Она постоянно поправляла свои локоны, разглаживала кружево на манжетах, что не мешало ей за всеми следить и делать свои выводы о каждом. Раздумывая над тем, какое имя она бы дала третьей фее, Марья как-то пропустила начало разговора и очнулась от своих мыслей, только когда услышала знакомые слова предсказания. Над столом Эртонизы из сферы шла проекция произошедшего перед дворцом. Со стороны это выглядело как крутые спецэффекты в блокбастере. Трудно было осознать, что фигурка в слепящей вспышке с отлетающими крыльями – это она сама, а голос горгуля, сопровождающий изображение, вызвал у нее нервную дрожь.

– Чей это голос? – тут же среагировала Мальва, насторожившись и сразу отложив на тарелочку только что надкушенное пирожное. – Очень необычная подача текста предсказания, так уже давно никто не делает. И кстати, хотелось бы увидеть артефакт, а еще узнать, где ваша работница его взяла. – Она опять поправила волосы.

– А мне бы хотелось узнать, как помочь Марии Спиридоновне найти контакт с этой магией без вреда для окружающих и какие перемены все это принесет в ее жизнь. Также хотелось бы услышать, что вы можете предложить для того, чтобы она могла дальше выполнять свои обязанности. Мне бы не хотелось лишиться такого прекрасного коменданта, – ответила на это Эртониза.

– Обмен информацией. – Блондинка Виола задумалась. Она аккуратно поставила свою чашку и, переглянувшись с остальными, продолжила: – Хорошо. Вы ответите на наши вопросы, чтобы прояснить ситуацию. А мы взамен предложим свое видение развития событий.

– Мария Спиридоновна, – обратилась ректор к Марье, – расскажите нашим гостям о том, что с вами произошло в развалинах.

Решив, что Эртонизе лучше знать, как поступить, Марья послушно, но коротко рассказала о горгуле, испытаниях и шкатулке. Феи возбужденно затрепетали крыльями и заперевались, а когда им показали артефакт, заключенный в изолирующую сферу, то они и вовсе

склонились друг к другу, чтобы пошептаться. Видимо придя к какому-то решению, они еще раз окинули взглядом Марью, и Виола сказала ей:

– Мы думаем, что вам надо отправиться к ледяной ведьме. Одно из ваших видений явно на это указывает. Женская рука на камне, видимо, принадлежит ей, а камень – артефакт фей, оставшийся от тех времен, когда в этом мире жили не только цветочные феи. Вы принесете нам от нее артефакт, а мы поможем вам с вашей магией.

– А что это за артефакт? – Мария Спиридоновна после шкатулки как-то не рвалась снова брать в руки неизвестные магические штуковины.

– А вот это тебя волновать не должно! – тут же раздраженно высказалась Гортензия, окатив ее возмущенным взглядом презрительно сощуренных карих глаз. – Хочешь жить как раньше и работать тут комендантом – принеси что просим.

Эту фею, похоже, раздражало всё и все, а больше всего, по-видимому, ей не нравилось, что вместо того, чтобы выполнять ее распоряжения с восторженным взором, ей смеют задавать вопросы.

– Активировать его вы не сможете, тут нужны все феи во главе с королевой. Так что для вас это просто камень, плата за нашу помощь. Учтите, что вы рискуете не только собой, но и феями, принятыми в вашу семью, – заметила Мальва и опять поправила густые каштановые локоны. – Если вы не сможете разобраться с магией, она станет опасна, такое количество силы не может постоянно находиться взаперти в живом организме и не расходоваться. Можно сойти с ума, и если вас не разорвет от магии, то хаотичные ее всплески натворят немало бед. Ликвидаторы такое чувствуют за версту, да и ректор обязана будет заявить в ковен об опасности. Вы же понимаете, о чем я? А так как магия фей, в отличие от других видов, не может быть запечатана, то вас как носителя, – она сделала зловещую паузу, – просто обязаны будут ликвидировать. – Зеленые глаза с интересом изучали реакцию женщины на эти слова. Похоже, она осталась довольна произведенным эффектом.

Марья в панике посмотрела на задумчивую Эртонизу.

– Ну, ну, Мальва, зачем ты так пугаешь бедную женщину? Ей и так досталось. Время еще есть, феечек своих она не бросит, так что съездить к ведьме не откажется. – Виола ободряюще улыбнулась, но Мария Спиридоновна прекрасно видела холод в глазах, несмотря на улыбку. Показное добродушие Виолы было так же неприятно, как презрение Гортензии или изучающий интерес Мальвы.

– А это далеко? Как туда добраться, вы хотя бы скажете? Может, можно быстренько туда порталом слетать? – Марью нервировали переглядывания фей и почему-то молчащая Эртониза.

– Если бы все было просто, мы бы сами слетали, – зафыркала Гортензия. Сладкоежка, как все феи, она ела уже, наверное, десятую конфету, что не сделало ее более добродушной ни на чуть-чуть. – Точных координат нет, и в ее владениях чужие порталы не работают, как и наши крылья. А идти ногами, уж простите, не фейское это дело!

– Мы вам дадим маячок, который будет показывать направление, ну а дальше ваша работа. Хотите получить от нас помощь – справьтесь с нашим поручением. – Мальва пожалала плечами. Похоже, ее интересовал только конечный результат. – Ближайший населенный пункт мы на карте обозначим. И еще: с маячком нельзя пользоваться порталами, очень тонкая магическая настройка!

– Мне все это не очень нравится, – наконец решила высказаться и госпожа ректор. – Надеюсь, ваш маячок на то, что Мария Спиридоновна поедет не одна, не будет плохо реагировать? – В голосе драконицы послышались рычащие нотки.

– Да хоть всей академией можете с ней отправляться, – чуть ли не хором отозвались феи. – Вот без нее туда попасть не получится, наш маячок работает только рядом с источником фейской магии.

– И заметьте, – довольно заулыбалась Виола, как будто они вручают бесценный подарок, – маячок будет немного стабилизировать ее состояние. Это тоже помощь.

– Кстати, – Мальва вдруг обратила внимание на висящий рядом с Марьей сборщик пылицы, – а это что у вас за прибор?

Непонятно, почему Марья не стала рассказывать им про банк и ресурсы, наверное, из-за внутренней неприязни и на каком-то инстинктивном уровне. Просто буркнула с недовольным видом:

– Магический пылесос. От этих крыльев только пыль и никакого толку.

Виола еще раз достала лорнет.

– Действительно, пылица пустая. Когда вернетесь, вам это уже не понадобится, так что лучше не затягивать с поездкой.

– Думаю, мы с госпожой Эртонизой обговорим организационные вопросы, если вы согласны ехать, а академия предоставляет вам сопровождение. – Гортензия всем видом показывала, что Мария Спиридоновна в кабинете уже лишняя. Вежливости и правилам хорошего тона эту даму явно не учили.

Эртониза чуть кивнула Марье на дверь.

– Лэри вас проводит, Мария Спиридоновна. Нам с дамами еще надо обсудить пару вопросов, касающихся изобретений академии и их обмена.

Лэри в секретарской подхватил ее щупальцем под локоток и тихо шепнул:

– Потом все узнаете. – А потом добавил уже нормальным голосом: – Пойдемте сходим в столовую, вам не помешает подкрепить силы.

Марья и сама чувствовала, что, нервничая, проголодалась. В кабинете ректора под взглядами фей она не притронулась к угощению, хотя ей тоже принесли чай. Да и обсудить произошедшее хоть с кем-нибудь, настроенным доброжелательно, ей тоже не помешало бы.

Тем временем в кабинете Эртониза перестала изображать из себя молчаливого наблюдателя.

– Мне хочется знать, насколько это путешествие опасно, в чем подвох и каково назначение артефакта. – Она обвела глазами сидящих фей.

– Вы серьезно считаете, что мы должны перед вами отчитываться? – язвительно заметила Гортензия, ставя на стол пустую чашку. Она считала, что все, кто обращается с просьбами о помощи, должны быть довольны, если феи их хотя бы выслушают. – Это у вас проблемы с неконтролируемой фейской магией в человеке, и условия помощи ставим мы!

Воздух начал наэлектризовываться, все-таки драконы не привыкли, чтобы им так отвечали. До сих пор так разговаривать с Эртонизой, да еще в ее кабинете, позволял себе только ее отец.

– Артефакт – это возможность расширить нашу территорию, создав еще одну цветочную поляну. В принципе нет смысла делать из этого секрет, – пожалала плечами Виола, понимая, что влиятельную драконицу злить не стоит. – Для всех, кроме фей, он бесполезен.

– Подвоха нет. Просто у ведьмы сварливый характер, и топтать ногами для того, чтобы нас даже не пустили на территорию, мы сами не собираемся. – Шатенка Мальва прищурилась и неохотно продолжила: – Да, были попытки, очень давно. Ледяная ведьма – крайне несговорчивая особа, и наша магия ей не требуется, своей хватает. Так что нам нужен камень, а вашей Марье – наша помощь. Как вы его раздобудете – не наша забота.

Эртониза задумалась. Про ведьму, живущую в северных лесах у гор, она слышала только смутные древние легенды. Вроде еще во времена войн магичка отгородилась от мира, чтобы в этих войнах не участвовать. Но вот про то, что она до сих пор жива, какой она расы и что у нее есть фейский артефакт, Эртониза ничего не знала.

– Слишком мало сведений, надо узнать хоть что-то, – решила драконица про себя.

Феи между тем, выложив на стол маячок, откланивались.

– У вашей работницы все равно нет выбора. Кроме нас, ей никто не поможет, – бросила напоследок Гортензия, любившая, чтобы последнее слово оставалось за ней, и феи, уменьшившись и слившись в разноцветную вращающуюся сферу, с хлопком исчезли.

В кабинете осталась одна задумчивая драконица.

Глава 3. Цветочная поляна, или Немножко про фей

Цветочная поляна фей была крошечным независимым и закрытым для всего мира государством. Неразличимая для всех существ, тщательно спрятанная и доступная только носителям фейской магии, она за столетия нисколько не менялась. Жительницы же ее, выбирающиеся иногда в мир и несущие домой новые веяния, изобретения и новости, были больше подвержены изменениям, но это отражалось на них не в лучшую сторону. Раньше существовали не только цветочные феи, но древние войны или уничтожили их в своих битвах, или заставили покинуть этот мир, чтобы спасти хоть кого-то от исчезновения. Цветочные же феи были малы, магия их на тот момент была самой слабенькой из всех фейских, да и убежище свое они прятали надежно, не желая, чтобы их втянули в свои разборки другие расы. Впрочем, всем населяющим мир существам даже в голову не приходило вовлекать в конфликты крошечных дамочек размером с мотылька. Про них сильные мира сего просто забыли и не вспоминали. Когда же все успокоилось и нормализовалось, цветочные феи рискнули выйти из своего укрытия. Тогда-то они с удивлением узнали, что являются единственными феями и их уникальная магия очень востребована. Они по-прежнему были слабыми магичками, но научились накапливать силу и объединять ее друг с другом. Никому не раскрывая своих секретов, феи нечасто появлялись вне Цветочной поляны, а их магия стала платой за интересные новинки. Крошечные дамы быстро привыкли к своему привилегированному положению, стали высокомерны и даже заносчивы. Еще бы, ведь они такие уникальные! Единственное, что заботило фейское сообщество, – это увеличение их сил и, по возможности, территории. Это же означало больше фей, больше магии и больше влияния. Они собирали старинные легенды и хроники, ища бывшие места обитания других видов фей в надежде их использовать. Только однажды им в поисках улыбнулась удача, но, как оказалось, найти – не значит получить. Территориальный камень, зародышевое семечко новой поляны, находился у ледяной ведьмы, а она терпеть не могла фей. История умалчивала, что там произошло у фей с этой дамой. По слухам, кто-то кого-то обманул или подставил, но камень добыть не удалось. А хуже всего то, что посланники Цветочной поляны тоже не вернулись.

И вот теперь побывавшие в академии феи вихрем перенеслись домой с невероятными новостями. У обычной женщины, человека, переселенки из другого мира, не просто появилась магия, а появилась именно их, фейская магия.

Королевский дворец Цветочной поляны представлял собой шедевр природной архитектуры. Бывший когда-то пнем огромного дерева, сейчас он был изменен фейской магией настолько, что его трудно было узнать. Оплетенный плющом, розами и хмелем, с ажурными изгибами взлетных площадок и балкончиков, резными переплетами окон и изящными щепками-башенками крыши, он стоял в центре поляны-государства. Вот к нему-то и летели феи со всех крыльев, в границах поляны они могли передвигаться только так. При входе им кивнули охранницы, давая понять, что их уже ожидают, поэтому красивый коридор с отполированными стенами с причудливым древесным рисунком они преодолели на максимально возможной для дворцового этикета скорости. Нельзя было заставлять ее величество ждать.

– Ваше величество, – посланницы склонились перед своей королевой, наперебой спеша поделиться информацией, – у нее даже крылья есть! И они не прозрачные, как у нас, а густо-бирюзовые! Как такое может быть?

Королева фей сидела на цветке белой лилии, служившем ей тронном. На фоне зелени мха пола и цветных лишайников, создававших рисунок стен в тронном зале, она в белоснежных лепестках смотрелась в наиболее выигрышном свете. Королева не пользовалась новомодным среди фей омолаживающим эликсиром демонов, так как считала свою внешность и многолетний возраст одним из незыблемых атрибутов власти Цветочной поляны. Обычно безмятежная

и уверенная, сейчас она с тревогой слушала доклад своих подданных. Новая фея, не относящаяся к их государству, могла принести массу неприятностей и поколебать давно устоявшийся мировой баланс.

– Слава богу, у нее совершенно пустая пыльца. – Виола покрутила в пальцах лорнет. – Я проверила. Женщина считает ее мусором и таскает с собой какой-то летающий артефакт-уборщик.

– И крыльями она пользоваться не умеет. – Гортензия не могла не высказаться о такой вопиющей, по ее мнению, глупости. – Это же надо! Иметь крылья и везде ходить ногами!

– Как мы выяснили, к этому привела активация найденного на развалинах артефакта, – тут же стала рассказывать по существу Мальва. – Возможно, повлияло то, что она приняла к себе в семью измененную фею. А в артефакте была магия всех направлений. – Она окинула взглядом зал и, убедившись, что нет лишних ушей, добавила: – К сожалению, сейчас он пуст, ректор академии держит его в изолирующей сфере. Да и накапливает он магию долго, забирая из окружающего пространства. Мы сочли его опасным для использования магическими существами, так как он может забрать магию и у них.

– И это все, что вам удалось выяснить? – Королева чуть вздернула брови в недоумении. – Я так понимаю, эта недофея бесполезна, угрозы лично нам тоже не несет. – Она облегченно вздохнула про себя. – А то, что с ней случится из-за неспособности взаимодействовать с доставшейся ей магией, не наша забота. – Разглядывая своих посланниц, она отметила про себя их нервозность и неуверенность. – Разве что забрать эту магию себе, но не думаю, что нам ее так просто отдадут, если только будет критическая угроза жизни. Я так понимаю, они на что-то рассчитывают?

Поняв, что настоящей феей женщина не стала и магией не владеет, ее величество теперь пыталась понять, из-за чего тогда весь сыр-бор и такое волнение.

– Видите ли, ваше величество, – Виола, нервничая, расправляла складки на своем васильковом платье, – есть еще одно обстоятельство, и поэтому мы пообещали нашу помощь.

– И что же это за обстоятельства, при которых вы обещаете нашу помощь, не получив еще ничего взамен? – В голосе королевы фей прозвучали недовольные нотки. Не в привычках фей было авансом раздавать обещания.

– Возможность получить территориальный камень ледяной ведьмы, – испуганно выпалила Гортензия. Несмотря на внешнюю самоуверенность, она до дрожи боялась оказаться в немилости у королевы. Гортензия очень любила вылетать за пределы Цветочной поляны и демонстрировать свою исключительность, фейскую уникальную магию, а с недавних пор, благодаря демонскому эликсиру, еще и красоту молодой феи. А недовольная королева вполне могла отправить ее закапывать грибные норы или отлавливать в загоны эти самые грибы, которые оживила в свое время Ниле до попадания в академию.

– Хорошо. – Королева задумалась. Главное было все правильно разыграть, чтобы получить желаемое и никто ничего не заподозрил. – Это меняет дело. Надеюсь, что этой даме удастся раздобыть камень и мы наконец-то расширим свою территорию и увеличим влияние. А в случае неудачи мы будем совсем ни при чем. Магия сама рассеется. Вы ведь предупредили, что ведьма небезопасна?

– Конечно! – закивала Виола. Она смотрела на мох под ногами, боясь поднять глаза и увидеть, что королева ей недовольна. Виола тоже волновалась, но не как Гортензия – за свою судьбу, а понимая, что судьба фей в мире может кардинально поменяться. – Мы сказали, что у ведьмы скверный характер и, когда феи пытались давно забрать камень, это не удалось.

– Замечательно. – Королева даже соизволила улыбнуться: было правильным решением отправить в академию рассудительную Виолу. – Очень туманно и обтекаемо, как раз как и требовалось. Я так понимаю, она не очень-то рвется быть феей, так что в обмен на камень мы сможем в качестве помощи вернуть все как было. – Она представила себе этот момент. –

Забрать у бедной женщины такую ненужную ей магию. Ректор получит своего коменданта без магии, дамочка – свою серенькую жизнь, а мы станем более значимым государством.

– А та феечка, которую мы отдали в академию? – вдруг вспомнила Мальва. Не то чтобы ее волновала судьба еще каких-то фей, но, пока те были при академии, ссориться с ректором-драконицей было неразумно. – И еще странный, ставший феей-мужиной гррох? Что будет с ними? – полюбопытствовала она. – Там, я слышала, еще был какой-то дух, который потом получил тело и, представьте себе, даже крылья и частично нашу магию!

Мальва обожала слухи и сплетни, а еще всегда была внимательна к малейшим мелочам.

– Ну, мы же добрые феи. – Королева рассмеялась. Казалось, в зале зазвенели хрустальные колокольчики. – Если она отдаст нам магию, мы вполне можем использовать часть, чтобы по ее просьбе привести их в надлежащий вид и вернуть на Цветочную поляну. – Она подумала, что парочка лишних подданных не помешает в комплекте с таким количеством силы. – А дух – не наша забота и ответственность. Впрочем, все это потом, главное – камень. Вы сказали им, где искать ведьму?

– Да, мы оставили им маячок-указатель и предупредили не пользоваться порталами. Правда, ректор не отправит эту Марию одну, – добавила Виола, – обязательно пошлет с ней кого-нибудь. Драконица очень умная, и ей все показалось подозрительным.

– Да пускай, – отмахнулась королева. – Так у этой мадам даже больше шансов. Нам это на руку. Еще что-нибудь интересное в предсказании было?

– Нет, ваше величество, только какие-то глаза и мохнатые ноги в снегу, – фыркнула, уже придя в себя, Гортензия. Ее алое платье на фоне мха смотрелось как распустившийся в траве мак, и она думала, что выглядит не менее эффектно, чем королева, которая в своем воздушном серебристом наряде была похожа на капельку росы в белоснежном цветке. – Какое предсказание может получить такая жалкая личность, которая даже с собственными крыльями договориться не может?

– Следите за развитием событий. – Королева окинула троих фей внимательным взглядом. – До ведьмы они точно должны добраться. Нам нужен этот камень!

А Мария Спиридоновна, даже не подозревая, что оказалась вовлечена в историю, тянущуюся с незапамятных времен, была раздосадована только одним обстоятельством. Она хотела во время каникул отдохнуть, а если и съездить куда, то не по делу. Например, к Миранде в гости, все семейство Базуркевичей приглашало ее на лето. В академии же готовились к свадьбе деканов, и здесь тоже могло быть весело и интересно. У Азалии и Манефы, похоже, все двигалось в том же направлении. Дамы излучали счастье и купались в обожании своих кавалеров, а она, только приехав из степи, опять должна срывать в путь. И ладно бы на море, к песочку и пальмам, так нет, на север, к горам, лесам и снегу! И это летом!

А ей так хотелось романтики, моря, солнца, пляжа и чтобы тот, чьи зеленые глаза не дают ей покоя, нашелся и смотрел на нее с нежностью. А вместо этого надевайте, Машуля, тулуп и айда камни таскать! Ну, пусть не тулуп, а шубку и не камни, а только один, но все равно обидно. Новый мир, новая жизнь, даже помолодела чуток, а счастья так и нет. Еще и крылья эти бестолковые, феи подозрительные и безработица в перспективе.

Сейчас она прогуливалась по парку академии, любясь цветущими деревьями и уже пестреющими разноцветьем клумбами, в надежде насладиться хоть небольшим кусочком летнего тепла перед поездкой в холод и сугробы. Ректор велела всем вечером собраться у нее, чтобы решить, кого направить с Марией Спиридоновной в качестве сопровождающего, а пока можно было побродить по дорожкам и попытаться разобраться в себе.

Неожиданно ее вдруг чуть не сбил с ног и закружил зеленый вихрь по имени Грета. Гиперактивная гномка с рыжими волосами-пружинками в комбинезоне цвета хаки оглушила ее своими воплями настолько, что Марья даже не сразу поняла, что та от нее хочет. И только через

несколько минут начала осознавать смысл того, что пыталась донести до нее студентка-природница.

– Вы меня слышите, Мария Спиридоновна? Ректор сказала, что вы едете со мной, практически ко мне на родину. А потом куда-то по заданию ректора. А можно мне и дальше с вами? Не хочу сидеть с матушкой в гостинице и помогать ей с постояльцами. У моей семьи там гостиница, матушкин бизнес отдельно от отцовского. Курортный городок, горячие источники, гейзеры, лавовые ванны для драконов и демонов в основном. Скукотища. А так скажу, что я с вами по заданию от академии, и не придется там торчать все лето. Я хорошая компаньонка, все знаю... ну, или почти все. Вы ведь меня возьмете? – Грета умоляюще уставилась на нее. – Это же столько идти по разным местам. Столько разных растений! Может, я смогу сделать открытие или найти новый вид!

Марья даже позавидовала энтузиазму девушки, готовой бродить по лесам в сугробах в поисках неизвестных растений. Сама она сомневалась, что в сугробах вообще что-то растет.

– Ну поехали, – кивнула она природнице. Не то чтобы ей нравилась гномка, но такая компания лучше, чем никакая. А гномка как раз из тех мест и поможет хоть как-то сориентироваться.

– Отлично! – Повеселевшая кучеряшка радостно заулыбалась. – Я все подготовлю и еще сообщу матушке, чтобы оставила номера к нашему приезду. Пара деньков на курорте для вас и пара дней на разузнать все подробнее и собраться для меня.

Грета от избытка чувств обняла опешившую Марию Спиридоновну и, подпрыгивая, убежала к своему общежитию.

«Может, все еще не так страшно, если начнется с горного курорта?» – подумала Марья. В горах она никогда не была, но знала, что на таких курортах любят проводить время богачи, а значит, возможно, там не так уж и плохо. Ведь никто не будет тратить свои денежки, если ему там не нравится.

Решив сходить на кладбище и посмотреть, что сотворили природники – некоторым там достались практические задания на экзамене, – Мария Спиридоновна направилась в нужную сторону. На кладбище сейчас и правда было красиво. Аккуратное, ухоженное, оно уже не напоминало тот кошмар, который был здесь, когда она впервые появилась в академии. А природники действительно постарались. Больше всего Марье понравилась маленькая елочка, посаженная у одного надгробия, окруженная, как хороводом, серебристыми цветами, похожими на ландыши. А за склепом Рорха она с изумлением увидела три фиолетовых улья, из которых доносилось басовитое гудение. Оттуда периодически вылетали и залетали обратно голубые пчелы. Пока она размышляла над странной пчелиной окраской, откуда-то со стороны входа послышался крик:

– Вон она! Я нашел! У склепа стоит.

Обернувшись, Мария Спиридоновна увидела идущего к ней Винни и неразлучных братьев Лисовских. Почему-то у добродушного тролля в этот раз было суровое выражение лица и насупленные брови, а шагающие за ним Лисовские были то ли озадачены, то ли напуганы.

– Бабуля, – начал Винни разговор, – во что ты опять вляпалась?! Грета носится по академии и вопит, что ты ее берешь с собой на какое-то важное задание от академии! Ты о своей безопасности совсем не думаешь?!

– Винни, Грета просто напросилась в компанию, узнав, что я еду в ее края, а академия мне даст сопровождение. Вечером ректор всех собирает по этому поводу, так что одну меня точно не отправят. – Марье было приятно, что за нее переживают не только преподаватели, но и студенты.

– Не знаю, кого там отправит ректор, но эти два охламона точно едут с вами, – выпихнул тролль вперед Лисовских. – Они тоже живут неподалеку и знают тамошние леса.

– Леса? – удивилась Марья. – Мне вроде говорили, горы там. Совсем в лес я не собиралась, там ведь дороги, наверное, имеются в наличии?

– Ну, есть дороги, и лес есть, и горы. Но никто же не знает, куда вас может занести, а пара крепких... э... – тролль посмотрел на братьев и поправился, – шустрых парней точно не будет лишней.

– Мы там вам все покажем, – тут же закивал один из братьев.

– Ага. Нам что лес, что горы – без разницы, – поддержал его второй. Марья их до сих пор не различала и даже не помнила имена. Все звали братьев «эти Лисовские», и представить одного без второго не получалось.

– Ехать я вам запретить не могу. Это ваше личное дело, где проводить каникулы, – пришлось согласиться ей с аргументами парней. – Да в компании и правда, наверное, лучше иметь несколько тамошних жителей в качестве проводников.

– О, отлично! – обрадовались Лисовские. – Будет весело. У нас там полно всего интересного. Надо родню предупредить, что не одни приедем. – И они галопом ломанулись на выход с кладбища.

– Они вообще понимают, что мы не в гости едем? – спросила Мария Спиридоновна Винни. – И надо как-то их научиться различать.

– Да нормальные они ребята, – заверил ее тролль. – Ну подумаешь, шевбутные. А путать вы их перестанете, как только они форму снимут, – загадочно добавил он и тоже отправился куда-то по своим делам.

Мария Спиридоновна еще погуляла по кладбищу, любуясь ухоженными памятниками и клумбами в фиолетово-серебристых тонах. Но прогулки на свежем воздухе неизбежно вызывают аппетит, и, чтобы не идти на собрание вечером голодной, она решила заглянуть в столовую.

Там было почти пусто, только несколько студентов с разных факультетов что-то ели в своих зонах, уткнувшись в конспекты. Видимо, готовились к экзаменам. В преподавательском секторе сидел в одиночестве Петр Семенович Пыжик, комендант бытового общежития, бывший военный, и меланхолично ковырял вилкой содержимое своей тарелки.

Подошедшей поздороваться Марье он обрадовался и предложил присоединиться к нему за столом.

– Где собираетесь проводить лето? – начал он разговор, галантно помогая даме сесть. – Слышал, Базуркевичи вас приглашали? Поедете в наши края?

– Нет, Петр Семенович, составить вам компанию не удастся. Да и вообще отдыха, похоже, этим летом у меня не предвидится. Из-за сложившихся обстоятельств ехать придется не куда хочется, а куда надо, – вздохнула Марья в ответ, сделав заказ.

– Да и я никуда не собираюсь. – Пыжик тоже решил пожаловаться. – Сослуживцы бывшие только смеяться будут, что бабами теперь команду. А родни у меня там нет, так что и ехать туда вроде как незачем. Поэтому тут, наверное, останусь. Хотя чем здесь заниматься целое лето – ума не приложу. А вы куда же тогда поедете? Или это секрет? – решил любопытствовать он.

– Да какой там секрет? Сейчас вот на собрании все обсуждать будут, так что не секрет. Да и студенты, похоже, почти все в курсе. На север, в горы. К какой-то ледяной ведьме мне надо, по делу. – Мария Спиридоновна, получив заказанную еду, взяла в руки вилку. – Ректор вот сопровождающего дать собирается, еще несколько студентов из тех мест в компанию напросились. Им кажется, наверное, что это веселое приключение, а мне страшновато.

– А знаете, я бы с вами тоже напросился, – вдруг оживился Петр Семенович. – От студентов толку немного, беспокойство одно, хоть они и оттуда родом. Из преподавателей вам неизвестно, кого в сопровождение дадут, не факт, что сразу общий язык найдете. А с вами мы в степи были, я, в конце концов, мужчина и хоть бывший, но военный. Мне так думается, что в моей компании вам будет безопаснее.

– Да я вроде как и не против, – смутилась Марья. – А вам какой интерес летом в сугробы тащиться и по горам и лесам лазать?

– Так если я тут буду сиднем сидеть на всем готовом, то совсем плесенью покроюсь! А так хоть посмотрю на старости лет, что еще в мире есть, – явно напрашиваясь на комплимент его хорошей физической форме, заявил, подбоченившись, комендант бытовичек.

Мария Спиридоновна, конечно, на комплименты не поскупилась, для хорошего человека не жалко. А Пыжик, обрадованный, что лето пройдет не зря, принялся развлекать ее историями из своего военного прошлого. Так что время до собрания у ректора за едой и разговорами пролетело совсем незаметно.

В кабинете Эртониза собрала только тех профессоров, у кого не было в этом году летней практики. Впрочем, обсуждение кандидатуры закончилось, даже не успев начаться. Только ректор озвучила причину собрания и обстоятельства, как с места буквально подлетел Кронов.

– С Марией Спиридоновной еду я! – От волнения он даже обернулся большой летучей мышью. – В конце концов, Мария Спиридоновна – комендант нашего факультета, а еще могут возникнуть какие-нибудь юридические тонкости владения этим камнем, условия передачи и прочие моменты. Без юриста в таких делах не разобраться.

– Да с вами никто и не спорит, Генрих Викторианович, – успокоила его Эртониза. – Нас вполне устраивает ваша кандидатура. Тем более вы сами вызвались. – Она лукаво улыбнулась.

Ректор была в курсе, почему профессор так рвется ехать, а недавно буквально требовал отправить его на практику. Матушка холостого вампира всерьез решила женить сына и регулярно в ультимативной форме звала на семейные обеды и ужины, из которых устраивала смотрины подходящих, по ее мнению, невест. А задание академии – такой отличный повод избавиться от докучливых дам еще на какое-то время, ведь в практике этим летом Кронову было отказано.

– Раз с сопровождающим определились, Лэри, подготовьте бумаги для завхоза. Пусть оформляет командировку, – распорядилась Эртониза.

Марья вскочила и, волнуясь, начала еще рассказывать про Пыжика и студентов.

– Коменданту бытового общежития тоже можно оформить командировку, – решила ректор. – Два мужчины в сопровождении лучше, чем один. А у студентов каникулы, и как они их проводят – это дело только их и их родителей. Впрочем, и Ровгон, и Лисовские совершеннолетние, так что это только их дело. С подготовкой и отъездом не тяните, – добавила она, обращаясь к Марии Спиридоновне. – Неизвестно, сколько у нас времени.

«Похоже, только я не рвусь туда ехать», – думала Марья, покидая ректорский кабинет после собрания.

Глава 4. И поварешка в нагрузку

Пафнутий Саврасович сидел на своем рабочем месте, за столом, и не спеша потягивал чай из большой кружки, закусывая его колотым сахаром. Острые зубы гоблина-завхоза со смачным хрустом разгрызали кусок, а потом следовало не менее смачное хлопанье чаем. На Марию Спиридоновну, пришедшую за имуществом, положенным ей как оформленной в командировку, он смотрел с отеческой укоризной и выдавать все согласно бумагам как-то не спешил.

Наконец Марья, сидевшая на колченогой табуретке для посетителей напротив стола завхоза и не притронувшаяся к предложенному и ей чаю, не выдержала:

– Пафнутий Саврасыч, а что это вы время тянете? Ведь все равно выдать придется, бумага-то вот она. И подпись ректора стоит. Все как положено! – Она для пушей убедительности потыкала пальцем в лист со списком.

– Вот умеешь ты, Марья, момент испортить! – Гоблин зыркнул на нее из-за кружки. – Выдать-то выдам, но вот какого качества и что конкретно – это вопрос!

– И когда это я вдруг в немилость впала? – Мария Спиридоновна не могла вспомнить ни одного момента, где бы они с завхозом не ладили. Он всегда помогал ей и советом, и делом, а его роскошная жена стала Марье лучшей подругой.

– Так ведь порча вверенного имущества за вами числится! — Завхоз достал из ящика стола здоровую амбарную книгу и, открыв на закладке, с выражением прочел: – Выдано: половник суповой, поллитровый – одна штука. Материал сталь, гномья работа, штамповка. Получали такой? Помните?

– Ну помню, получала. – Мария Спиридоновна порядком озадачилась поведением завхоза, она, конечно, слышала про любовь гоблинов к порядку, квитанциям и распискам, но не сталкивалась еще с тем, до какой степени это доходит.

– Вот! – Голос Саврасыча приобрел ворчливость, завхоз откинулся на спинку стула и продолжил: – А что вернули? Материал неизвестный, красновато-коричневый металл, две вмятины на разливной части и магическая составляющая непонятного свойства, которой данный предмет, выданный, между прочим, под вашу ответственность, до сих пор не обладал. Это ж если каждый будет возвращать не то, что взял, а что попало, у меня тут бардак образуется вместо склада. А еще, – он многозначительно поднял вверх указательный палец, – магические вещи должны храниться в другом помещении, во избежание, так сказать, влияния на немагическое имущество. – Он обвел рукой пространство у себя за спиной. – А из-за вас, милейшая Мария Спиридоновна, у меня тут чуть все не нарушилось. Понимаю, – гоблин хитро прищурился и ехидно заулыбался, – молодость там, романтика в голове, но нельзя же так безалаберно относиться к казенным вещам. Уж от вас-то я этого не ожидал. И кстати, всякие сопутствующие обстоятельства, – он кивнул на крылья у Марьи за спиной, – это не оправдание. Голова-то у вас на месте осталась, а хозяйственный опыт никто не отменял.

Во время этого маленького выговора Марья то краснела, то бледнела, не зная, как оправдаться. По ее мнению, никакого бардака на складе не было. Аккуратные шкафчики и стеллажи, коробки и стопки вещей. Даже для завязатого перфекциониста склад выглядел бы идеально, как с картинки. Допив чай, Пафнутий подобрел и резюмировал:

– Надо бы, конечно, за порчу-то из зарплаты вычесть... но тут О'Валинтер подсуетился и забрал как лабораторный образец. Получается, что вроде как за новый экземпляр для исследований премия положена. То бишь в ноль! А ноль – это по бумагам то, что ничего получается. Поэтому заберешь свой половник у артефакторов в лаборатории. Будет тебе сувенир, на память о практике. Может, те уже полезное что там наизучали. – Гоблин почесал свой внушительный нос и потянулся за списком. – И что тут у нас?

– Список Петр Семенович составлял с Лэри, сказал, что если вдруг чего, то пусть все будет на всякий случай, – тут же сразу попыталась объяснить внушительный перечень заявленных предметов Мария Спиридоновна.

– Это хорошо! Продуманный мужик, на всякий случай – это мудро. Хотя и населенных пунктов там полно, но неизвестно, куда занесет. И ты молодец. – Он хихикнул. – Раз заявка от Пыжика, то по возвращении с него и спрос! Поэтому пусть сам и получает! Ишь, даму отправил договариваться. Ты пойди погуляй лучше, с подругами перед отъездом попрощайся, к артефакторам сходи, тебя там еще Лизавета искала. Вот и займись. А Пыжик пусть сам ко мне идет. – Гоблин причмокнул губами и мечтательно заметил: – Мы с ним анисовки на дорожку, по чуть-чуть.

Выйдя из кабинета завхоза, Марья ненадолго задумалась, а потом решительно направилась к артефакторам. Потому как боевая поварешка, которой она нечаянно, с испугу, отлупила горгула, должна быть срочно спасена из рук фанатичных исследователей. В конце концов, это теперь ее имущество, а, как сказал Саврасыч, «хозяйственность еще никто не отменял».

Идя по коридорам ставшей уже родной академии, Мария Спиридоновна задумалась над тем, зачем ее могла искать домовушка бытовиков. Вроде с Лизаветой они не то чтобы часто общались, хотя после всего произошедшего и смогли найти общий язык. Так и не придумав ничего про причину, Марья, предварительно вежливо постучав, заглянула в лабораторию декана артефакторов.

О'Валинтер встретил ее радушно, тут же широким жестом предложив кофе и печенье. Мария Спиридоновна, покосившись на колбу с кофе, чашку Петри в кофейных пятнах и пару печенек не первой свежести на скомканной салфеточке, содрогнулась.

– Да я, в общем-то, от завхоза, мы там уже почаявничали, – отказалась она. В этот момент колба с кофе как-то подозрительно булькнула, и над горлышком вспыхнули несколько цветных искорок. О'Валинтер, с интересом проследив за их угасанием, пробормотал что-то вроде:

– Какая интересная реакция, что же там до этого было? Плохо вымыл... а может, мыло... нет, наверное, отвар корня нари, он иногда искрит в сочетании... но с кофе интересно.

Словно забыв про Марью, вампир стал отливать из колбы в мензурки то, что предлагал ей в качестве кофе, и сыпать, доливать и смешивать с разными ингредиентами, попутно делая записи и радуясь происходящим реакциям.

Марья пообещала себе даже в столовой не брать ничего съедобного из рук этого фанатика от науки. Судя по виду лабораторного стола, где вперемешку лежали хаотично разбросанные листочки с заметками, образцы веществ, чистые колбы и мензурки соседствовали с пустыми и грязными, валялись кусочки растений и каких-то материалов, стоял пузырь с плавающей в нем розовой пучеглазой амфибией и тут же лежала еда, артефактор не сильно заморачивался порядком во время экспериментов. В то же время в шкафах и на стеллажах вдоль стен все стояло, лежало и висело в идеальном порядке, как по линейке. Везде были прикреплены ярлычки, и стол в этой обстановке выглядел кусочком первозданного хаоса. Сквозь неплотно задернутые шторы на мечущегося у стола с пробирками декана падали косые лучики солнца, и в таком полосатом освещении он смотрелся каким-то порывистым и слегка безумным.

– Так что вас ко мне привело? У меня лаборант к родне уехал на пару дней, совсем ничего не успеваю, – вдруг, словно очнувшись, вспомнил вампир о госте. – Я тут недавно усовершенствовал трости для некромантов! Соединил с природной и боевой магией, ваше «заизолировать» тогда было просто гениальным прорывом. Вот! – Он продемонстрировал Марии Спиридоновне трость. – А если сделать вот так... – Из палки снизу выдвинулся острый наконечник длиной сантиметров тридцать, который после еще одной манипуляции вдруг развернулся красивым серебристым листом.

– Эхлия Багровского! Уникальное растение, прекрасный защитный механизм! А какая твердость! – Он с гордостью сунул Марье под нос получившуюся из трости лопату.

Мария Спиридоновна инструмент похвалила, теперь к тому же стал понятен беспорядок и метание по лаборатории, но попытку прочитать лекцию о свойствах замечательного растения перебила:

– Я к вам, Энтони, за своей поварешкой. Пафнутий Саврасович сказал, что вы ее для изучения забрали. А теперь я хотела бы вернуть себе свое имущество.

Декан артефакторов смутился, убрал лопату в трость и сунул на полку.

– Понимаете, Мария Спиридоновна, я еще не до конца ее изучил. А образец металла вообще добыть не удалось, не отколупывается. Вот вмятины выправили, как новенькая стала. А кусочек для исследования никак не взять. Может, оставите еще поизучать? Там какие-то смещения потоков, похожие на порталные, еще свечение бывает. Не очень яркое и зеленоватого цвета, но в темноте нормально светит, на метр где-то видимость. Если стукнуть по чему-нибудь – искрит. Вроде опасности не несет, но до конца-то не разобрались. Еще не всегда зачерпывает. То черпанешь – полная, а то черпаешь, черпаешь – и пусто в поварешке. Непонятно. – Он еще раз с надеждой посмотрел на Марью. – Может, все-таки оставите? – Видно было, что отдавать вещь вампиру не хотелось.

– Ну знаете, – Марье не понравилось, что от поварешки пытаются отломить кусочек, – я вам так оставлю целую поварешку, а вы мне потом вместо нее чайную ложечку вернете после своих манипуляций и проверок. Мне она в дороге пригодится. Все-таки и кухонная утварь, и испытанное средство самозащиты!

– Да с вами вон мужчины едут, – попытался настоять на своем декан артефакторов. – Зачем вам самозащита, да еще такая? Хотите, я вам распыриватель дам? – Наклонившись, он извлек из тумбочки под подоконником литровую бутылку ярко-желтой жидкости с распылителем на горлышке. – Он от вредителей, но если в глаза прыснуть, то тоже самозащита.

– Не откажусь, – хозяйственно покивала Марья, – но поварешечку все-таки верните.

О'Валинтер полез в очередной шкафчик и достал Марьин половник. Марья забрала свое имущество, прихватила предложенный распылитель и, довольная, направилась к себе укладывать багаж.

Правда, до некромантского общежития она дошла нескоро. На крыльце ее догнал Рорх. Обычно всегда подтянутый, лич имел какой-то помятый вид.

– Марк Радимирович, вы хорошо себя чувствуете? Вы что-то неважно выглядите. – Марья, стоя у крыльца, обеспокоенно оглядела профессора.

– Да как-то странно по ощущениям, – пожал плечами тот. – Бяо и Габриэль сегодня по каким только параметрам не проверяли. Что-то там пишут, я даже вникать не стал. А еще ужасно хочется сырного супа. Вдруг вспомнил вкус из прошлого, и так захотелось.

– А вам это не вредно? – забеспокоилась Марья. До сих пор лич пил только сладкие жидкости типа компота, мог еще меду поесть или варенья. А вот суп на ее памяти никогда не ел, хоть тот и был жидким.

– Бяо предложил сходить попробовать, потом вернуться и рассказать об ощущениях. – Рорх улыбнулся. – Я у них теперь как лабораторная зверюшка. Опыты ставят. Похоже, все лето будут мой организм изучать.

– Так вы никуда не поедете? А как же летний отпуск? – заинтересовалась Марья.

– Да я и раньше не особо ездил. Разве что на пару дней к родне. Кстати, у меня внучатая племянница в свое время, учась здесь, увлекалась историей фей. Помнится, даже диплом писала, что-то о влиянии фейской магии на магические бытовые аспекты... Или что-то вроде того. Надо будет с ней связаться, может, что вспомнит по вашему вопросу. Вы же явно не цветочная фея, а значит, это совсем другая магия и, возможно, нужен другой подход. – Он немного помолчал и добавил: – Любая информация лишней не будет. Жаль, что я не могу вас сопровождать. Кладбища в той местности встречаются нечасто, а при разреженном некрофоне

от меня не много проку. Да и состояние у меня не совсем стабильное, сами видите. Надеюсь, к вашему возвращению все наладится.

– Я тоже надеюсь. Вы берегите себя! – Марья тоже жалела, что лич с ней не едет, с ним было как-то спокойнее.

– Вы заходите ко мне до отъезда, – попросил Рорх, – я вам там пару сувениров дам, для безопасности.

– Конечно, Марк Радимирович, зайду обязательно. Вечерком. Вот только вещи упакую, – закивала в ответ Марья.

– Мария Спиридоновна, – тонкий женский голосок позвал ее с дорожки парка. Лизавета в своем желтом платье торопливо шла в их сторону. – Я вас полдня ищу. Мне с вами поговорить надо, пока вы не уехали.

Лич, откланявшись, пошел в столовую, а Марью, направившуюся дальше в сторону общежития, по дороге забросала вопросами домовушка.

Как оказалось, она искала Марию Спиридоновну из-за намечающегося свадебного торжества. Дама она была амбициозная, и коли ей выпала возможность проявить себя и отрекламировать свое агентство, то праздник было решено провести с размахом. Вот и интересовалась она земными мероприятиями, традициями, атрибутами для создания атмосферы торжества.

Идя по парковым дорожкам, радуясь солнышку и новым краскам распускающихся цветов, Марья, как могла, напрягала память, вытаскивая из нее все, что когда-нибудь видела или слышала, начиная с деревенского сватовства и заканчивая свадьбами звезд из интернета. В рассказе смешались каравай, рис, выкуп невесты, памятные места, лимузин и куклы на капоте, конкурсы до и во время, стихи, питье из туфли, ласковые слова и первый танец. Лизавета лихорадочно записывала за ней в блокнотик, делала пометки и эмоционально взвизгивала, радостно повторяя какое-нибудь наиболее понравившееся действие. Слава богу, что они дошли наконец до общежития, у Марии Спиридоновны аж в горле пересохло. А Лизавете материала хватило бы на проведение не одной свадьбы.

Собирая вещи у себя в гостиной, Марья жалела, что на свадьбе ей побывать не придется. Деканы не предполагали, что будет такой форс-мажор с отъездом, и планы уже было не поменять. Наверное, радовался только Кронов: у бедного профессора из-за энергичных действий его матушки развилась аллергия на свадьбы.

В дверь постучали. На разрешение войти в двери показалась рыжая копна кудрей Греты, за спиной которой маячили Лисовские.

– Мария Спиридоновна, скажите им, что мы от города поедем на гномьем поезде. – Гномка уселась на краешек дивана и требовательно смотрела, ожидая реакцию Марьи на свои слова. – Так быстрее и комфортнее, чем на перевозчике. Ну, чуть дороже, но вам-то академия оплатит. А эти, – она ткнула пальцем в Лисовских, пытаясь выдать сразу все аргументы, – все экономить норовят. Я им даже скидку пообещала. У меня там от папы скидка есть, если больше четырех пассажиров со мной вместе едет.

– Так пусть эта скидка нам и будет вместо оплаты, – тут же загомонили близнецы, подпирая плечами косяки двери. – Преподавателям академия платит, а ты сама там ехать хочешь. Так что справедливо, если мы бесплатно поедем. Или поехали на перевозчике. Там с караваном можно даже заработать. А лезть под землю в ваши туннели, да еще платить за это, мы не собираемся.

Марья не очень поняла, в чем смысл спора, но, аккуратно сворачивая и складывая в немажоську пару полотенец, сказала, что решение надо принимать коллективно со всеми участниками поездки.

– Утром завтра соберемся и решим, на чем ехать, время еще есть, – добавила она. – А вы нам коротко расскажете обо всех преимуществах и недостатках предложенного вами транспорта.

Грета тут же развернулась на выход, только кудряшки подпрыгнули, а нос в веснушках гордо задрался кверху, когда она проходила в двери мимо близнецов. Судя по тому, что она бубнила, убегая, себе под нос, завтра их ждал как минимум доклад о гномском поезде. Лисовские переглянулись и тоже куда-то заспешили, при этом лица у них были хитрющие, не иначе как что-то задумали.

Сбор вещей у Марьи постоянно прерывался. Пришел вызов с браслета от Азалии, с которой она полчаса обсуждала идеи дриады по новой летней коллекции. Потом фейки прилетели звать к чаю в общую гостиную, и она сходила туда и хорошо посидела, выслушивая студенческие байки и шуточные перепалки некромантов. Заходили поочередно Манефа и Виолетта, каждая со своими делами и вопросами, потом прибежала Миранда, расстроенная, что Марья к ним не едет, просила обещать непременно приехать на следующее лето и похвасталась, что с ней едет Си'лэ.

– Вот я его с братьями познакомлю, – мечтала девчонка, валяясь на ковре у камина. – И Фшен Шатос с нами едет! Теперь никто не скажет, что у меня плохой факультет. Мы им всем покажем, какие некроманты крутые!

Марья представляла примерную реакцию Мирандиных братьев на полуморфа и пустошника и соглашалась, что крутость некромантов действительно вряд ли теперь подвергнется сомнению.

– Надеюсь, вы там гарнизонную крепость не разнесете? – шутила она, продолжая запикивать в немажоську то, что могло, по ее мнению, понадобится в дороге. В каждой шутке есть доля правды, а эта троица могла поставить на уши весь фронт.

– Нет, – смеялась в ответ Миранда, тиская по очереди выводок выусней. – Лисовские же с вами едут!

А вечером Мария Спиридоновна, уютно устроившись в кресле в комфортабельном склепе лича, пила компот в компании Марка Радимировича. Перед ней на столе лежала коробочка, в которой поблескивали шпильки с гагатом и нитка гагатовых бус.

– Вот зачаровал парочку украшений. Они недорогие, как раз дорожный вариант. Защита от краж и легкий стабилизатор температуры. Там все же холодно и ветрено, не хотелось бы, чтобы вы заболели. – Рорх, уже посвежевший – видимо, эксперимент с супом пошел на пользу, – подлил Марье еще компота.

– И не слушайте Лисовских, поезжайте на поезде. Вам понравится.

Глава 5. Путешественники и транспорт

Утром после бурной дискуссии в общей гостиной некромантов между братьями Лисовскими и Гретой все же было решено, что до курортного местечка в горах, где планировалась их первая остановка, наши путешественники будут добираться поездом.

Лисовские попытались переубедить Марию Спиридоновну тем, что с караваном отправлялась ее подруга Ферра. Им это казалось отличным аргументом в пользу наземного путешествия. Но все получилось с точностью до наоборот.

– Мальчики, если Ферра сопровождает караван в качестве охраны, это означает, что маршрут его следования будет проходить не по самым безопасным местам. К тому же караван торговцев двигается медленнее. С Феррой мы доберемся до станции, я узнавала. – Марья ласково посмотрела на приунывших братьев. – Ее караван отбывает из того же города, и она собирается добраться до него в нашей компании.

Пыжик, соглашаясь с ней, кивнул и, сославшись на необходимость завершить кое-какие дела, откланялся, предварительно узнав, что билетами займется Грета. Гномка, торжествуя, скорчила близнецам гримаску, на что те насупились еще больше. Впрочем, Мария Спиридоновна прекрасно их понимала: парни были совсем не из богатой семьи. Их родители жили в небольшом поселке на севере в основном охотой отца, огородом и домашней скотиной. Поэтому открывшийся у сыновей некродар семья восприняла с радостью. Поступление в академию давало в будущем надежду на хорошее трудоустройство, да и полное обеспечение студентов на время учебы снимало с родительских плеч необходимость содержания двух прожорливых великовозрастных

оболтусов. Конечно, парни, встречая во всевозможные авантюры, пытались заработать, и иногда им даже это удавалось, но тратить деньги, достающиеся с таким трудом, они очень не любили. Вот и сейчас они сидели и думали про себя, что план затариться морозостойкими семенами курташа летит в тартарары. Ведь прекрасный был план! Курташ растет быстро, и снег ему нипочем, а в качестве корма для скота просто отличный вариант!

Марье про планы Лисовских было известно от феек, те летали по всей академии и всегда знали все сплетни и новости. Если где-то что-то было сказано вслух в общественном месте, то вероятность того, что это слышали крылатые малявки, была очень велика. А братья свои планы обсуждали везде и всюду. Ведь помощь родителям по хозяйству не была очередной авантюрой и секретом не являлась.

– Грета, а ты бы не могла через свои связи помочь парням закупиться семенами курташа по минимальной цене? – поинтересовалась Марья у гномки.

– Наверное, могла бы. А зачем им семена? – удивленно вытаращилась на братьев природница. Семена и растения у нее в голове с этими пройдохами мало сочетались. Она была озадачена и даже заинтересовалась.

– Родителям мы хотели отвезти, – угрюмо буркнул один.

– А из-за этих билетов на поезд даже по себестоимости купить не получится. Думали, с караваном бесплатно поедем, наймемся как охрана, – отвернулся к окошку второй.

– Так наймитесь, – засмеялась Мария Спиридоновна.

Лисовские, да и все присутствующие, удивленно посмотрели на сидящую в кресле женщину.

– Так в поезде безопасно, – логично возразила ей Грета, – и там охранников не нанимают. Туда даже в штат на постоянную работу по маршруту сложно устроиться.

– Так я и не про поезд совсем. – Марью почему-то забавляла эта ситуация. Обычно всегда такие креативные парни совершенно ничего не сообразили в этот раз. – Вы же не сами меня сопровождать отправились, – намекнула она им.

– Винни, конечно, не обеднеет, но он наш друг, и неудобно как-то денег просить, – поняв, о чем речь, стали отбрыкиваться близнецы.

– Послушайте, – решила Марья объяснить свою точку зрения. – Грета сама захотела со мной ехать и очень просила взять ее с собой. К тому же она понимала, что я не буду ее содержать в поездке. Девушка может себе это позволить.

Грета, уютно устроившаяся на мягком диванчике с одним из мелких выусней в руках, согласно закивала.

– Я, Кронов, – Марья кивнула на уткнувшегося в книгу профессора, – и Пыжик едем как командированные. Нам поездку оплачивает академия. И только вы едете потому, что вас попросил друг. При этом получается, что Винни даже не поинтересовался вашими планами на лето и не подумал, можете ли вы себе позволить везде со мной ездить! – Мария Спиридоновна нахмурилась. – Мне кажется, ему даже в голову не пришло, что вам это может быть не по карману. А вы промолчали.

– И чего? – вскочив с пушистого ковра у окна, где оба брата сидели по-турецки, вскинулся один. – Надо было сказать: «Ты нам друг, но неплохо бы заплатить за услугу», так, что ли?

– Все-таки этот тролль дальше колбасы ни фига не видит, – вдруг начала возмущаться Грета. – А вы?! Вы к семье с пустыми руками собрались? Без подарков?

Гномка, с одной стороны, понимала, что парни не могут себе многое позволить. Но с другой стороны, ей до крайности не нравилось, что после разлуки парни приедут домой без подарков. Семья – это же важно!

– Значит, так! Я у наших спрашиваю экспериментальных морозостойких культур, для проверки в реальных условиях. Вам надо будет только посадить, а собирать будем вместе. Я по каждой возьму данные. Народ потом работы напишет. Если еще хоть раз в неделю кто-то из ваших сможет записывать наблюдения, то вообще отлично! – Грета убрала упавшую на глаза рыжую кудряшку. – Урожай, конечно, вашей семье. Если хорошо пойдет, то семена потом можно будет соседям продать за нормальную цену. А курташ я через отца закажу, оптом, практически по себестоимости и с доставкой к поезду. – Довольная тем, как хорошо она придумала, гномка сияла, как новенькая монетка.

– А тебе-то что за интерес? – подозрительно скосил на нее глаза один из братьев. Второй тоже развернулся к диванчику, на котором она сидела, и подозрительно ее разглядывал.

– Пф-ф! – Грета раздраженно фыркнула. Вот никакой благодарности от них, но объяснила: – Редко кто может проверить свои разработки в реальных полевых условиях – с изменениями климата, вредителями и прочим. Всего же не предугадаешь. А такая проверка – это патент на сорт или гибрид, соответственно продажа и деньги. Но договориться с неизвестными фермерами – риск! А тут вам – семена и урожай, мне – результаты эксперимента, которые я, естественно, не отдам бесплатно, а селекционерам на основе результатов – патент или доработка и патент. – Она гордо задрала веснушчатый носик, показывая преимущество настоящего бизнеса перед разными сомнительными авантюрами.

Лисовские переглянулись. Они совсем не ожидали, что эта рыжая огородница может что-то понимать в денежных схемах. А оказалось, что соображает лучше их! Интересно, а риски она учитывает?

– А если, скажем, ничего не вырастет? – тут же азартно замахал руками один.

– Ага, – забегал от двери к окну другой. – Не климат будет или еще что-то.

– Но у меня все равно будут результаты, – пожал плечами Грета. – Все равно продам. Отрицательный результат – это хороший стимул для усовершенствования культуры. Я все равно получу свою прибыль, а вам и так семена бесплатно достанутся. Так что или выгода, или по нулям!

– А курташ? – Братья замерли рядом с гномкой двумя знаками вопроса.

– Ну, ищите деньги, – пожалала рыжая плечами. – Я и так сделала что могла. Хоть бы спасибо сказали.

Профессор Кронов, который, после того как с транспортом все решили, не участвовал в беседе, сидя за столом с очередной книгой про попаданок, краем уха слушал и про себя иногда комментировал юридические аспекты предполагаемых сделок.

– А знаете, – неожиданно он поднял голову от страниц и посмотрел на Лисовских, – я, пожалуй, найму вас в качестве охраны. Мы же все равно будем передвигаться вместе. Мы с Пыжиком будем охранять Марию Спиридоновну, Грета займется комфортом и маршрутом, а вы будете охранять меня. – И он опять уткнулся в книгу.

Глаза всех присутствующих стали круглыми, как будто в некромантской общей гостинной напугали стайку совят. Лисовские так даже головой закрутили как совы, во все стороны, смотря то на профессора, то друг на друга. Первой голос все же подала Мария Спиридоновна, удивленная не меньше студентов.

– Генрих Викторианович, а вас от кого охранять-то надо? – осторожно подбирая слова, поинтересовалась она.

Профессор захлопнул книгу, на обложке которой в цветнике из дамочек в пестрых платьях стоял какой-то брюнетистый набриолиненный хлыщ с наглой мордой в расстегнутой до пупа черной рубахе. Надпись «Отбор для темного властелина» объясняла наглую морду и черноту образа на фоне липнувших к нему девиц.

– От дамочек, конечно! – как всем известную информацию выдал им он. – Комфортабельный поезд и модный курорт в горах – еще то испытание для моих нервов. Мне вполне хватило семейных трапез у матушки! Я хочу отдохнуть! – Его глаза сверкнули красным оттенком, выдавая раздражение последних недель. – Все расходы, необходимые расходы, – выделил он особо, – в поездке я беру на себя. А вы взамен отгоняете от меня этих липучек. Как? Не мои проблемы. У вас богатый опыт всяких пакостей. – Он ехидно улыбнулся.

Пришедшие в себя Лисовские не были бы собой, если бы не поинтересовались, нельзя ли внести покупку курташа в список необходимых расходов. На вздернутую в вопросе бровь тут же расписали гостеприимство всех своих родственников по маршруту следования и обещали составить список того, что нельзя делать в присутствии местных девиц, если не планируешь знакомиться с их семьей и жениться.

– Грета, – профессор кивнул гномке, – счет пришлешь мне, но не забывай, что зачет по курсу «Юридические аспекты заключения договоров на озеленение кладбища» в следующем году у вас принимаю я.

Кудряшка фыркнула, дернула плечиком и, спихнув разомлевшего выусенка на диван, подскочила и умчалась договариваться по семенам, билетам и прочим важным моментам. Братья, посоветовавшись шепотом между собой, тоже отправились завершать дела. Профессор Кронов опять уткнулся в книгу, а Мария Спиридоновна, попросив его зайти за ней, когда придет время ехать, решила перед отъездом еще сходить к Манефе. Кикимора вручила ей целую сумку каких-то баночек и пузырьков.

– Бери. Пригодится, – ворчала она на отнекивания Марьи. – Там инструкции ко всему есть. И мои составы, и Габриэля. Неизвестно, что там в дороге может быть.

Поэтому, когда Кронов, как обещал, зашел за ней, у Марии Спиридоновны было две сумки и здоровенная поварешка, которая отказывалась уместиться в любую из них, несмотря на их почти безразмерность.

– Как же так? – Марья не понимала. – Раньше она прекрасно влезала в мою немажоську! Почему сейчас-то не помещается?

Кронов осмотрел артефакт.

– По-видимому, какие-то магические потоки не совпадают и пересекаются. Придется или оставить, или нести в руках, – заключил он. Марьину немажоську он сунул к себе в простран-

ственный карман, сумку от Манефы просто взял в руки, а половник Марье пришлось нести самой, в руках.

До города, где находилась станция поездов и стоянка караванов, они доехали на таком же подобии автобуса, какой возил их в степи от портала до стройки. В этот раз ехать было не так комфортно, все же к крыльям Марья еще не совсем привыкла и они периодически создавали неудобства. Вот как сейчас, когда дорога резко повернула. Тело в повороте тоже повело, и крыло зацепилось за ручку поварешки, которую Мария Спиридоновна приткнула рядом между сидений. Хорошо, что оно было достаточно гибкое, а поварешка просто упала.

Этот город выглядел совсем не так, как городок рядом с академией. Если знакомый Марии Спиридоновне городок был уютным, с красивыми улочками и скверами, магазинчиками и тавернами, то этот больше напоминал жертву техно-магического апокалипсиса. Какие-то металлические ангары вперемешку с плетеными сооружениями из металла и дерева, гигантские заборы и каменные то ли башни, то ли трубы. Кое-где ворота в заборах распахивались, и были видны конструкции, похожие на транспортные телеги. Ферра подтвердила, что из таких тележек собирается караван.

– Вон те красные – это для водителей, торговцев и охраны, – показывала она Марье на напоминающие трейлер штуки. – К ним делается привязка до пяти грузовых платформ. Я была бы не против вашей компании, но с караваном ехать и правда будет неудобно. Не говоря уж про то, что вам бы пришлось разделяться.

Марья, конечно, поезд еще не видела, но уже заранее радовалась, что едут они именно на нем. Там точно не надо будет разделяться, и Грета обещала комфортные условия.

Станция воображение не поражала, по крайней мере та часть, которую Мария Спиридоновна увидела сначала. Грета уверенно вела их к небольшой коричневой будочке с серой крышей, похожей больше на билетную кассу, хотя в автобусе говорила, что билеты у нее на руках. Марья вертела головой во все стороны, пытаясь отыскать поезд или туннель. Но оказалось, что невзрачный домик скрывал широкую лестницу и подъемники.

Они спустились по ступенькам и встали на площадку, огороженную поручнями. Площадка плавно поехала вниз. Поскольку Марья лифтами пользоваться умела, поручни были надежные и ехала она не одна, то не испугалась. Фейки сидели у нее на плечах, в центре площадки было вмонтировано освещение, да и спуск оказался недолгим. По ее ощущениям, этажа четыре, не больше. Грета рядом с усмешкой наблюдала за напрягшимися Лисовскими. Видимо, близнецам не приходилось спускаться таким образом. А еще у них в ногах лежала пара мешков доставленного от торговцев курташа.

Станция, а теперь это была именно она, напоминала перрон электрички, только подземный. Аккуратные гранитные платформы от одного туннеля до другого, лесенки переходов и снующие в толпе пассажиров невысокие бородачи-гномы в одинаковой форме. Многие с удивленными лицами останавливали взгляд на Марии Спиридоновне, разглядывая ее крылья и сидящих на плечах феек, но, видя форму академии, с вопросами не подходили. Компания решила до поезда добираться в форменной одежде, а переодеться потом.

– Грета, а почему у них форма белая? Это же не практично. Пачкается, – удивленно спросила Марья, разглядывая проходящего мимо гнома. Гном, видимо, принял ее интерес на свой счет и, заулыбавшись, подмигнул, пригладив бороду. Мария Спиридоновна отвернулась, покраснела и почувствовала себя неловко.

Грета, не заметив выходки наглого сородича, спокойно пояснила:

– Чтобы издалека видно было. И ткань пропитана специальным составом, не пачкается. – Потом обратила внимание на красное лицо Марьи: – Вам тут душно или вы боитесь замкнутых пространств?

– Душновато чуток. – Марья помахала у лица ладошкой.

– Это ничего. Сейчас сядем, и будет лучше. Вон и наш поезд, смотрите. – Девушка ткнула пальцем в один из туннелей.

Марье показалось, что из темной норы выползает огромный дождевой червяк.

– И это поезд? Комфортабельный? – Она была в шоке.

Впрочем, как иногда бывает, первое впечатление оказалось обманчивым. В темно-розовом червяке открылись овалы входы, и пассажиры, не торопясь, последовали на посадку.

– Вот наша секция. – Грета, как завзятая путешественница на этом виде транспорта, ориентировалась прекрасно. За ней шли и остальные.

В гномьем поезде не было вагонов как таковых, видимо, поэтому он был так похож на червяка. Были секции, в которых находились отдельные апартаменты. По пять на каждую секцию. Мария Спиридоновна поинтересовалась у гномки, все ли одинаковые, или есть какие-то места эконом-класса. Грета с недоумением ответила, что те, кто может позволить себе такой транспорт, получают соответствующий комфорт, а кто не может, едет другим транспортом или идет порталом. Оказалось, самым дешевым способом передвижения, как ни странно, были общественные порталы! Просто не везде они имелись, только в городах и крупных населенных пунктах общественного значения.

– Апартаменты разные только по количеству размещенных пассажиров. У нас дешевле из расчета на одного, потому что нас много, – объясняла на ходу гномка. – Самые дорогие – это одноместные!

Марья, заходя в вагон, не удержалась и потрогала пальцем «шкуру» поезда. На ощупь было похоже на камень.

Пройдя по коридору до своих апартаментов, они попали в уютное помещение. Небольшие мягкие диванчики полукругом около овального стола как раз могли разместить за едой или беседой их компанию. Из этого помещения вели еще четыре двери, две справа и две слева. Как объяснила Грета, это три спальни по две кровати и общий санузел на апартаменты.

– А окна тут, похоже, нет. – Марья разглядывала стенку, расположенную напротив входа за столиком. Слава богу, не розовую, а нейтрального серого цвета.

– Почему нет? – удивилась Грета. – Просто сейчас нечего смотреть. Когда мы будем проезжать красивые освещенные места под землей, стенка станет частично прозрачной. А если смотреть не на что, то и окно не нужно, – пожала она плечами.

И тут же сразу заявила сунувшимся к ближайшим дверям Лисовским:

– Наша с Марией Спиридоновной спальня справа, рядом с санузлом. Девочкам комфортнее, когда удобства поблизости.

Может, Марья и поспорила бы о близости удобств, которые не только для себя, но, опять же, гномке, наверное, лучше знать.

Глянув одним глазком на удобства – унитаз с раковиной и зеркало, она вместе с Гретой зашла в спальню. Две добротные полуторные кровати со свежим бельем и узкий шкафчик. Вот и все удобства, но что еще может понадобиться в поезде за пару дней?

– Все функционально, ничего лишнего! – прокомментировала Марья увиденное.

– Конечно, – кивнула Грета, уже начавшая переодеваться в одежду, по ее мнению, более уместную в поезде. – Гномы не любят тратить деньги на ненужную мишуру в бизнесе. Вот дома можно и шикануть достатком, для себя же. А тут больше ничего не надо. Комфортная дорога и хороший сервис, сами увидите.

Марья порадовалась еще раз сборщику пылицы, висевшему у нее над плечом, а то сервис бы им не обеспечили, в отличие от претензий за блестящую грязюку. Она тоже достала из немажоськи, переданной ей Кроновым уже в апартаментах, тунику и удобные орочки шароварчики из мягкой ткани. Туничка была цвета топленого молока с аккуратной вышивкой у круглого ворота в виде мелких цветочков, а шаровары – нежно-изумрудного цвета.

Переодевшись, женщины развернулись друг к другу и замерли, рассматривая наряды. Грета с изумлением думала, что Марья в цветах природного факультета умудряется выглядеть нарядно, но в то же время ей удобно и уютно. А брюки несколько не лишают ее женственности и индивидуальности. Может, все дело в ярко-бирюзовых крыльях? Сама Грета только в академии носила брюки, точнее комбинезон, и предпочитала цвет хаки, как наименее маркий. Коричневый она не любила, а зеленый, который, несомненно, ей шел, казался гномке непрактичным.

Мария Спиридоновна с изумлением разглядывала маленькую... э-э-э... «бабу на чайник». Конечно, в таком свободном балахоне до пят удобно будет ехать, но на нем еще была нашта масса оборочек! Правда, цвет был приятный, голубой. Но Грета действительно смотрелась как игрушечная грелка для заварочника.

Гномка, приняв ошарашенный взгляд Марьи за восхищение, прокрутилась на месте и гордо заявила:

– Папуля купил недавно, сказал – фасон по последней моде! Сразу видно, что не из бедных, – девушка с удовольствием погладила волнистые края оборок, – и удобно, и скромно.

Из того, что Марья видела на немногих встреченных ей гномках, одеяние и правда было скромно. Обычно их наряды обильно украшала вышивка бисером, а в торжественных случаях еще и драгоценными камнями, и это помимо километров ткани на шлейф и множества кружев. Дородные низкорослые дамы обожали пышность во всем!

Путешественницы покинули свою комнату и присоединились к мужчинам, уже сидящим за столом. Поварешку Марья сунула в шкаф, и на этот раз артефакт не сопротивлялся. Грета сказала, что поезд тронулся, и указала на поменявшую цвет маленькую лампочку у двери. Лампочка горела синим огоньком.

– За десять минут до остановки она начинает медленно тускнеть и загораться. Раньше мигала, но пассажирам это не нравилось, – объяснила Грета. – Когда поезд остановится, она просто потухнет.

Дамы сели, и, пока гномка рассказывала про разные удобства типа еды, напитков и прочих предоставляемых в дороге услуг, Мария Спиридоновна разглядывала также переодевшихся мужчин и удивлялась отсутствию вибрации и звуков езды. Впрочем, откуда взяться стуку колес, если их совсем нет.

Кронов, как всегда с книгой, в широких мягких брюках и бархатистом нечто с поясом, обозванном Марьей про себя полухалатом, с удобством устроился на диванчике. Вид он имел донельзя аристократический, и для полноты картины ему только пенсне не хватало и часов на цепочке. Барин читать изволят. Пыжик выглядел как военный в отставке. Видимо, самой удобной одеждой он считал старенькую форму и теперь кивал, слушая Грету, сидя в песочно-серого цвета штанах и рубашке того же оттенка. Более темные участки на полочках рубахи выдавали места, где раньше были прикреплены знаки различия. А вот близнецы теперь стали совершенно разными. Если в форменных комбинезонах их невозможно было отличить, то сейчас разница стала очевидна. Один оделся в удобные брюки серого цвета и темно-красный свитер, другой, видимо мечтая поразить всех костюмом городского денди, вырядился в желтую рубашку с кружевным жабо, черные и, на взгляд Марьи, узковатые брюки, а компанию этому составила жилетка из темно-синего атласа с золотистой вышивкой.

Грета, видимо, тоже была шокирована такими изменениями и косилась на франтоватого брата, отчего тот надувался самомнением, как индюк. Поездка в поезде обещала быть интересной.

А в соседних апартаментах тихо переговаривались две крылатые дамочки.

– Мне кажется, Мальве будет проще. – Недовольная гримаса, казалось, навечно поселилась на лице Гортензии. – И что это за наряд? Она недовольно оглядела себя в цветастом платье и покосилась на лежащую рядом коричневую шубу.

– Не думаю, что в академии так легко узнавать сплетни. Тем более нам нужны не все подряд, а только нас касающиеся, – меланхолично ответила Виола в точно таком же наряде.

Лучше всего магия фей проявлялась в тройке, но сейчас им пришлось разделить для выполнения распоряжения королевы. Ее величество не желала посвящать еще кого-либо в данное дело. Надеюсь быть в курсе, феи не придумали ничего другого, как замаскироваться. Лететь за поездом на своих крылышках было нереально, а магия против нелегальных пассажиров не делала исключений на расу и размер. Поэтому они купили дорогие билеты в двухместные апартаменты и вошли туда, слившись в один объект, под видом человеческой магички с природной магией, в возрасте, с сединой. Цвет волос создало сочетание брюнетки Гортензии и блондинки Виолы, одежду они сразу надели одинаковую, чтобы не тратить магию. Возраст решили взять пожилой, решив, что так привлекут меньше внимания, а весь запас магии уходил на то, чтобы при посторонних прятать крылья.

На самом деле Мальва сразу сказала Виоле, что Гортензию в академию отправлять нельзя.

– Ты же понимаешь, что она ничего не узнает, но зато со своим паршивым характером выдаст нас моментально! – эмоционально доказывала свою правоту шатенистая фея. – Да и из нас троих я лучше всего собираю сведения. А вам надо просто проследить за этой дурацкой бабкой с крыльями. Тем более ты с Гортензией вполне ладишь.

С такими аргументами Виола спорить не стала. Ей было важно выполнить доставшееся им поручение. Так что возражения недовольной Гортензии для договорившейся парочки значения уже не имели.

Наши путешественники, ничего не подозревая о соглядателях рядом, наслаждались расхваленным сервисом в виде вкусной трапезы. И Марью во всем этом сервисе напрягало одно: их проводником оказался тот самый нахальный гном со станции.

Глава 6. Горный курорт

Уже стоя на перроне станции прибытия, Марья все еще переживала момент того, как поезд, казалось, пролетел по облакам. Где облака и где подземный поезд? Вот и наши путешественники не ожидали. За время следования по маршруту они уже привыкли, что стенка общей комнаты их апартаментов становилась прозрачной и установленные на корпусе поезда-червяка магические светильники выхватывали из темноты на их обозрение разные подземные чудеса. Гномы были не только торговцами, но и, как все расы мира, где-то в душе художниками и эстетами. При прокладке туннеля они старались не нарушать созданную природой красоту. Поэтому пассажирам довелось полюбоваться на самоцветные пещеры, кварцевые глыбы, растущие как колонны, при этом весьма разнообразных оттенков и причудливых очертаний, подземные водопады, которые выглядели словно фонтаны, созданные величайшим зодчим для подземных владык, и даже алмазную скалу. Лисовские в этом месте просто прилипли к окошку и дружно удивлялись, почему алмазы оставили в скале, не похоже это было на гномов. Скала и правда красиво сияла и переливалась.

– Ого! Это же, наверное, стоит как весь наш поселок! – расплющивая нос в пяточок, жадно всматривался в мерцающее богатство один. Поезд в таких местах специально замедлял ход до минимума, чтобы пассажиры могли насладиться видом.

– Ага! Глыба больше, чем наш дом! Это же настоящее сокровище! – Второй в ажиотаже постоянно подпихивал брата локтем в бок.

– Да крошечные они там, просто пыль, хоть и много. Покрыли каменюку мельчайшим песком! – фыркнула Грета, не отрываясь от «Каталога редких растений северных лесов и предгорий». – Так смотреть красиво, но выколупывать из этой глыбы – только себе в убыток. Просто достопримечательность маршрута.

Однако, похоже, она мало убедила Лисовских. Те жадно смотрели на исчезающее из вида богатство, а потом скрылись в своей временной спальне.

– Как бы не натворили чего, – озаботилась Мария Спиридоновна, зная предприимчивость парней.

Грета спокойно подняла глаза от книги.

– Мария Спиридоновна, это глубоко под землей! Добраться можно только на поезде, и то вот так, проезжая мимо. В туннель пешком, даже если найдется какой самоубийца рисковый, не попасть! Гномам только исков судебных от семей пострадавших дуралеев не хватало. – Она возмущенно тряхнула кудрями. – Тут магическая безопасность на высшем уровне!

И, решив, что объяснила достаточно, снова уткнулась в книгу. Братья к компании присоединились уже за едой и, судя по сумрачным лицам, в полном понимании, что разжиться халявными алмазами им не светит.

Остальная дорога была действительно комфортной и спокойной. Через несколько часов поезд должен был прибыть к конечной станции, гномка пообещала, что там их встретят и доставят прямо к курортному отелю. И вот тут и случились облака. В стене опять появилось окно, Лисовские оживились, да и остальные, кроме Греты, смотрели с интересом. Понятное дело, никто не заметил хитрый и выжидательный взгляд гномки. Наступила темнота, резко сменившаяся дневным светом. Все прикрыли глаза руками и сквозь пальцы с изумлением разглядывали голубое небо над поездом и облака под ним. То, что это не снег, было понятно сразу, в облачные прорехи была хорошо видна чернота пропасти.

Грета посмеялась над их обескураженными лицами, а потом, оживленно жестикулируя, объяснила, что они же едут на остров. Остров, потому что вокруг пропасти. А у гномов тут туннели прозрачные, тоже чтобы показать все это как диковинку. В самом большом шоке были

Лисовские, братья даже не представляли, что живут в таком месте. В их поселке было не до того, а потом в академию попадали телепортами.

– Как остров? Прямо круглый? И пропасти? – Один подпрыгивал на диванчике и, глядя в окно, требовал от природницы подробностей.

– А почему он не падает-то? Горы тяжелые, и леса, и народу живет полно. Магия старинная, да? – Второй просто смотрел из окошка вниз на виднеющуюся под облаками пропасть и тербил жабо рубашки, в этот раз нежно-салатовой.

Кронов, захлопнув и отложив почти дочитанную книгу, только покачал головой.

– Я так понимаю, что курс «Основы мироустройства, государства и расы» вы прогуливали и сдали чудом, причем, скорее всего, не с первого раза? – Он прищурился и уже открывшему было рот одному из братьев заметил: – Это был риторический вопрос.

Рот захлопнулся, а оба брата заметно приуныли: еще бы, где-то рядом с их домом были настоящие чудеса, а они даже этого не знали.

Кстати, теперь Мария Спиридоновна их не путала. Любителя пофорсить в рубашках с жабо звали Люк, а предпочитающего удобную одежду с ярким акцентом – Алэн.

Прибытие на станцию нашей компании ознаменовалось парочкой мелких происшествий. Во-первых, Марье, вышедшей на перрон, опять попался тот же наглый гном-проводник. Пока Мария Спиридоновна разглядывала новую станцию и выходящую из поезда разнорасовую толпу, он, заметив, что рядом с ней стоит только Грета, решил подойти. Гном сначала предлагал услуги гида по подгорному краю и помощь с жильем. Однако возмущенная гномка заявила ему, что они в этом не нуждаются. А Марья заметила хитрый взгляд, брошенный мужчиной на ее крылья и сборщик ресурсов. Это ясно давало понять, что в действительности интересуется самого гнома. Грета тоже заметила эти взгляды и, кивнув на секцию поезда, из которого они вышли, посоветовала ему лучше выполнять свои обязанности проводника. Там как раз Пыжик и Кронов помогали пожилому орку вынести расшитый узорами матерчатый саквояж. Гном хотел, видимо, сказать что-то еще, как вдруг засветившаяся голубоватым поварешка в Марьиных руках потяжелела. Мария Спиридоновна от неожиданности выпустила своевольную черпалку, и та шлепнулась аккуратно на ногу любопытного пройдохи, при этом так завертелась, отскочив, что чуть не сбила с ног пожилую даму в длинной расстегнутой шубе и цветастом платье, вышедшую из их «вагона» самой последней. Дама взвизгнула и, подхватив полы шубы, с неожиданной резвостью перескочила через артефакт. Марья уже готовилась приносить извинения, но женщина, ворча под нос ругательства, торопливо пошла к выходу со станции, даже не посмотрев в их сторону. Гном же, видимо поняв, что ничего выяснить не удастся, поспешил, прихрамывая, скрыться в секции поезда. Марья, красная от своей неловкости, подняла поварешку, которая уже не светилась и изображала из себя обычную посуду. Что не понравилось магической вещице, никто не понял.

Конечная станция была уютнее посадочной. Гномы любили комфорт, и поэтому Марья полюбовалась коваными скамейками с деревянными сиденьями, а в дальнем от выхода углу даже углядела прилавок, видимо с сувенирами. От него к ним уже торопились Лисовские, умудрившиеся по выходе сразу исчезнуть в толпе. Лица у них были довольные – наверное, что-то выторговали. Хорошо, что не пришлось их искать. Все в поезде надели зимние вещи, но на станции неплохо работало отопление, и Марии Спиридоновне в ее серебристой шубке было даже жарковато.

Пока компания, не торопясь, шла по перрону к подъемникам, Кронов задумчиво разглядывал Марьину поварешку. Впрочем, результат своих раздумий вампир поведать не успел. Молодая дама в пушистом белом манто, столкнувшись с профессором, чуть не упала. Пока он поддерживал леди, та умудрилась зацепиться ручкой своей сумочки за пуговицу его пальто. Девушка с досадой так дернула сумку, что пуговица оторвалась.

– Профессор Кронов, ваша пуговица, – протянул вампиру поднявший ее Люк Лисовский.

Девушка, которая в раздражении вместо извинений явно хотела сказать что-то неприятное, как-то странно взглянула на Кронова. Выдавила из себя извинения и пошла к ближайшей лавочке, торопливо что-то ища в сумке. К удивлению Марьи, она вытащила оттуда газету и, покосившись еще раз на Кронова, зашуршала страницами, что-то там разыскивая.

«Надо, наверное, тоже купить газету. Хоть местные новости узнаем», – подумала Марья и, чтобы не забыть, спросила:

– Грета, а где у вас можно купить газеты?

Гномка, уже вставшая на платформу подъемника, удивленно на нее посмотрела.

– Газеты? А вам зачем покупать? У нас в отеле в каждом номере свежая пресса. Местный еженедельник, новостной ежедневный листок и по официальной газете от каждой расы. Приедем – увидите.

Подъемник тут был тоже удобнее, можно было не стоять, а сесть на скамеечку, и Марья это оценила. Поднимались они дольше, чем спускались на станции отправления. Видимо, тут станция находилась глубже из-за горной местности. Лисовские, уже не обращавшие ни на что внимания, о чем-то шушукались. Кронов задумчиво вертел в руке оторванную пуговицу, а Марья рассеянно гладила поварешку. Фейки, зарывшись в меховой воротник ее шубки, похоже, заснули от переизбытка впечатлений.

Сидевший на лавочке подъемника рядом с Марьей Пыжик коснулся пальцами ее локтя и, улыбаясь, шепнул:

– Отличное начало поездки! Хорошо, что с вами напросился. Главное – присматривать за этими охламонами, пока они думают, что присматривают за вами и профессором. А то уж больно лица у них хитрющие.

Лица у Лисовских были хитрющие всегда, за исключением моментов эпического провала их очередной авантюры, тогда они становились обиженно-озадаченными. Парни были оптимистами по жизни и очень удивлялись, когда их ожидания не оправдывались.

– Как вы думаете, – спросила Марья у Петра Семеновича, – они и вправду решили, что Кронов нанял их отгонять от него девиц на выданье и их мамаш?

– Ну, они в чем-то наивны настолько, насколько в другом пронырливы и предприимчивы. Не знаю, поверили ли они ему, но выгоду свою поняли и, возможно, просто сделали вид. А профессор теперь всегда сможет держать их в поле зрения и знать, что они ничего не натворят. Хотя ежели какая навязчивая барышня все же объявится, то я ей заранее не позавидую. Лисовские все-таки на редкость изобретательные пакостники.

Марья представила картину «Лисовские укрощают вампирских поклонниц» и, не выдержав, тихонько захихикала.

Наконец платформа подъемника доставила их наверх в небольшое каменное помещение с одинокой дверью, видимо на улицу. Кроме подъемников и магических светильников, тут ничего не было, а еще все сразу стали плотнее запахивать шубки, пальто и куртки. Это помещение явно не топили. Пыжик галантно открыл дамам дверь, и они вышли на улицу.

А снаружи была метель, пушистые хлопья кружились, завиваясь в поземку на дороге. К гномке сразу кинулся бородатый крепыш и крепко обнял. Грета сияла улыбкой и, выкрутившись из объятий, представила мужчине:

– Знакомьтесь, это Глен, мой брат. – Она с гордостью посмотрела на него и добавила: – Он заводчик логров и лучший гонщик. Теперь быстро доедем!

Для Марии Спиридоновны рекомендация «лучший гонщик» не являлась синонимом безопасности, но все были спокойны, и она решила сначала хотя бы взглянуть на транспорт.

Зато Лисовские, недоверчиво тыкая друг друга в бок, что-то обсудили, и Аллен переспросил:

– Глен? Глен Логрогон? – И замер в ожидании ответа.

Гном добродушно улыбнулся и ответил:

– Ну и так тоже можно. Пошли уже грузиться. Метель может разыгаться сильнее, а у меня еще подготовка к гонкам. – И, заметив, что близнецы сейчас его атакуют, сразу открыл все карты: – Гонка завтра, шоу для отдыхающих, билеты вам будут.

Таковыми счастливыми Марья Лисовских еще не видела. С ошалелыми улыбками они погрузились в транспорт и даже молчали первые пять минут. Впрочем, и потом они говорили мало, только смотрели в окно и иногда шепотом перебрасывались парой слов, продолжая улыбаться.

Их новый транспорт Марье понравился. Широкие полозья больших саней и сверху что-то вроде приземистого вагончика, а вот запряженная в сани живность удивила. Почему-то ей казалось, что логры будут кем-то вроде лосей. Может, по созвучию названий, может, из-за хвойного леса на фоне снега и гор. Но логры оказались серыми длинными зверьками, похожими на норок или куниц, только размером с тяжеловоза и без хвоста. Гибкие тела и короткие лапки с коготками, круглые бесхвостые попы и хорошенькие мордочки с округлыми ушками, может, и вызвали бы умиление, но размер и мелькающие в пастьях зубы не оставляли надежды на травоядность этих логров в отличие от тех же лосей.

Сани ехали плавно, видимо, дорога была накатанной, и Марью, разглядывавшую сквозь метель горы и лес, сморил сон. Ей казалось, что она куда-то летит маленькой бабочкой в буйстве снежинок, а тонкие белые женские руки кружат из них хоровод.

Марью разбудили уже у крыльца гостиницы. Точнее сказать, это было больше похоже на гостиничный комплекс. Громадная скала со впаянными в нее домиками, площадками и главным зданием, возле которого остановился их транспорт.

Пока они поднимались на крыльцо, сырой снег окончательно взбудрил Марью, и она уже предвкушала встречу с мамой Греты. Судя по рассказам дочери, это была весьма интересная женщина.

Но, войдя в холл, они даже не успели проморгаться, как Мария Спиридоновна услышала знакомый голос с визгливыми нотками:

– Отвратительный сервис! Возмутительно!

А отряхнувшись от снега и подойдя к стойке регистрации, она убедилась в своих предположениях: леди Кло собственной персоной.

Эксцентричная демонесса в шубке цвета ошпаренного поросенка, выстриженной клочками и с усаженными на этих залысинах стразиками, махала руками на суровую, весьма основательную рыжеволосую гномку, скрестившую на груди руки.

– Как вы смеете! Я хочу лучший номер! А он занят! – Ее голос просто высверливал мозг.

– Леди Мортис прибыла раньше вас и попросила этот номер. Вы не предупредили о своем приезде, – спокойно отвечала хозяйка из-за стойки, окинув взглядом прибывших и кивнув дочери. Увидев маму Греты, Марья поняла, что веснушки и рыжие волосы были явно семейной чертой барышень семьи Ровгон.

– Я всегда приезжаю и беру именно этот номер! – Леди Кло, казалось, превратилась в очень ограниченного по словарному запасу попугая. Ее руки, унизанные перстнями, уперлись в гладко отполированную стойку.

– Грета, этот номер какой-то особый? – тихонько полюбопытствовала Мария Спиридоновна, стоя пока не замеченной за спиной экзальтированной леди. Та даже не обернулась на вошедших, стремясь настоять на своем.

– Нет, просто она однажды заняла его перед самым носом леди Мортис. Это драконица, подруга леди Кло и ее вечная соперница. Только леди Мортис очень умная и хитрая. А номер с видом на гейзеры и лавовое озеро, там из всех номеров вид на гору такой же, – пожалала гномка плечами. – Леди Мортис не стала бы поднимать шум, а вот поменяться откажется. – Грета, стоя рядом с Марьей, сверлила злым взглядом вздорную даму у стойки. – Хорошо, из-за метели все

постояльцы сейчас в номерах или в ресторане гостиницы, скандал при заселении – это плохо для репутации отеля.

Мария Спиридоновна вспомнила про гонку. Если ей не изменяет память, леди любит скачки и азартна, но на гонки логров не пойдет, потому что это для всех. Не для элиты – значит, не престижно!

– А в каких-нибудь дорогих номерах с видом на трассу гонок обстановку меняли? – поинтересовалась она, разглядывая уютный интерьер в золотисто-зеленых тонах. Еще до того, как заснуть в санях, она слышала, как Лисовские расспрашивали Глена о трассе. Сейчас все мужчины устроились в мягких креслах у стены, беседуя с зашедшим вместе с ними гонщиком, так как не знали, где находятся заказанные для них номера.

Грета задумалась, видимо вспоминая.

– На верхних ярусах есть один огромный с видом на лес, там даже балкон имеется. Кусок трассы точно видно, и финиш. А вам зачем? Глен же обещал всем билеты.

– Попробуем помочь твоей маме, – тепло улыбнулась Мария Спиридоновна.

Хозяйке уже надоело препираться с упертой мадам. Она решительно вышла из-за стойки, обошла возмущенную леди и кинулась обнимать дочь.

Наверное, скандал набрал бы еще большие обороты, но взгляд леди Кло наткнулся на Марию, и та поздоровалась.

– Добрый день, леди Кло, вы тоже решили отдохнуть в этом прекрасном месте? – улыбнулась она. – Как поживает леди Серина?

Может, леди и хотела бы сказать, что место совсем не прекрасное и Серина живет так себе, но ее отвлекли Марьины крылья.

– Чудные крылышки, – покровительственно кивнула она в ответ на приветствие. – Правда, цветущей вы не выглядите, но цвет крыльев симпатичный. – Она покосилась на артефакт над плечом и поварешку. – А вот аксессуары у вас странные. Вы уже заселились? А то тут лучшие номера уже разобраны и мне, представьте только, предлагают какое-то убожество! – все-таки наябедничала она, неодобрительно глядя на хозяйку, которая в это время интересовалась у дочери, как они добрались.

– Знаете, – медленно, словно раздумывая, сказала Марья, – мы тут ехали с дочерью хозяйки, и я слышала, что они к гонкам отремонтировали роскошный номер наверху, с видом на лес и трассу. Наверное, для каких-нибудь важных болельщиков из гномьих кланов. Огромный балкон, шикарный вид, и никто там еще не жил.

– Что?! – Глаза леди Кло вспыхнули интересом, и она посмотрела в сторону неуступчивой гномки. – До всяких странных гонок мне нет дела, – ее глаза азартно блеснули, – а вот шикарный вид и совершенно новый, эксклюзивный интерьер должны быть моими! Мадам решительно направилась в сторону хозяйки, которую Грета знакомила с сопровождающими их мужчинами.

– А с балкона можно любоваться... – Марья улыбнулась, идя вслед за леди, – звездами.

– Я обожаю звезды! – И леди Кло бульдогом вцепилась в хозяйку, требуя номер с видом на лес, новый, огромный, наверху и с балконом.

Голос во время разговора дамы не понижали, леди Кло тихо разговаривать вообще не умела, а мама Греты имела отменный слух и, незаметно подмигнув Марии Спиридоновне, заявила:

– Двойная оплата! Мы его готовили к приезду особо важных гостей.

– Важный гость – это я, милочка. Счет отправите мужу. И давайте побыстрее ключи! – Считая, что решила вопрос, она, снова развернувшись, направилась к стойке. Расстегнутая шубка леди от резкого движения распахнулась, явив окружающим платье цвета гнилой зелени в ярко-алые ягоды.

«Видимо, мода, пискнув, ушла в кому, – подумала Марья, пялясь на этот шедевр. – Бедный Гровер!»

Глава 7. Красота, азарт и прочие мелочи

Домик, в который всех поселили, Марье понравился. Небольшой и очень уютный. Мама Греты расспросила постояльцев об их предпочтениях и выдала каждому ключи. Правда, когда Люк пространно начал вещать, что ему бы хотелось номер с бассейном и музыкальным салоном, при этом обязательно ковры и хрустальные люстры, то хозяйка, усмехнувшись, предложила сарай и губную гармошку для музицирования.

– Там и бассейн есть, – заявила она, – небольшой, всего два на два метра, мы там скотину поим, но на ваш рост хватит. И маты там соломенные на полах все в шерсти, даже сосульки с крыши – практически хрусталь!

Марья улыбалась, глядя на то, как под общий смех Люк сначала покраснел, а потом, перестав выпендриваться, сам расхохотался.

– Спасибо, мадам Ровгон, но думаю, мне дома такие изыски предоставят. – Получив в бок тычок от Алена, он добавил, что им и одна комната на двоих сойдет, лишь бы кроватей было две. – А вот от губной гармошки я бы не отказался, – заявил Люк, с хитрецей покосившись на брата.

Пыжику и Кронову было без разницы, ведь они не собирались здесь задерживаться дольше пары дней. А Марья попросила, чтобы всех разместили поблизости друг от друга и чтобы там было место, где могли бы отдохнуть ее феи.

Так они всей компанией оказались в отдельном домике, соединенном с основным зданием каменным коридором. Впрочем, отдельный выход на улицу там тоже имелся, даже два. Один внизу, обычный, выходил на площадь перед гостиницей, а второй находился на террасе верхнего этажа двухэтажного домика и вел на каменную площадку с подвесным мостом. Оттуда тропинка в скалах вела к горячим источникам и прочим курортным радостям в зависимости от расовой принадлежности отдыхающих.

Внизу была прекрасная гостиная в стиле охотничьих домиков знатных господ. Горящий камин, большая шкура на полу вместо ковра, меховые подушки на диванчиках, а стены были отделаны деревянными панелями. Фейки, покинув наконец воротник Марьиной шубки, облетели комнату и, выбрав себе особо мохнатую диванную подушку, заявили на нее свои права.

– У-у-у! Пушистенякая! – Ниле, казалось, нырнула в мех с головой. – Пушистее Васьки. Мягоньякая такая. Это наша! Наша! Мы тут будем спать! Тут камин и тепло.

Эм нырнул следом за сестренкой и тоже с удовольствием зарылся в мех.

Мария Спиридоновна с интересом пощупала пушистую подушку. Фейки были правы в своих предпочтениях: на редкость нежный и шелковистый мех. Лисовские уже умчались на второй этаж осматриваться, и сверху доносились их восторженные возгласы.

– Ого!

– Смотри, а там! И чердак есть!

И все в том же духе. Похоже, и на крышу залезут, неугомонные.

– Грета, – спросила Марья девушку, которая, перед тем как удалиться к себе, пошла показать им их временное жилье, – а чей это мех?

– Жуков-морозяшек, – пренебрежительно махнула рукой гномка. – Они во льду живут, вредители. Размером с ладонь и вот в таких шкурах, как меховые шарики. Только челюсти у них спереди тоже с ладонь, и ходы они выгрызают в ледниках очень быстро. Если такие заведутся вверху на склоне, то лед становится весь изъеденный и рано или поздно будет лавина. Поэтому на них приходится охотиться. Этим в основном дети развлекаются. А из шкурки подушки делают и покрывала. – Она ткнула пальцем в облюбованную феями постельную принадлежность. – Они же крошечные, неудобно шить. Да никто и не будет носить шубу из жука-вредителя.

С этим Марья могла бы поспорить, вспомнив кротовые шубки земных аристократов. Хотя кроты, конечно, не жуки, но зато еще мельче, с треть ладошки, и тоже, расплодившись, приносили немало бед.

А Грета, перед тем как уйти, добавила:

– Вы устраивайтесь, тут внизу спальня с отдельной ванной. – Она показала на дверь, которая, как Марья думала, ведет в кухню. – Я пойду с остальным семейством поздороваюсь. Мама приглашает вас к нам на ужин. Я потом за вами зайду. У нас тоже отдельный дом, только намного больше.

За дверью и правда была спальня с большой кроватью, застеленной меховым покрывалом. Окно из нее выходило на крыльцо домика и площадь перед гостиницей. На улице вовсю мела метель, небо наливалось темной вечерней синью, а видимый край леса казался жутковатым. Мария Спиридоновна, задернув шторы в комнате, решила пойти предупредить остальных, что их пригласила на ужин семья Греты, и заодно посмотреть, как они разместились.

Пока наша компания обустроивалась на новом месте, в гостиницу пожаловала еще одна постоялица, желающая заселиться сегодня. Госпожа Ровгон с удивлением разглядывала пожилую леди в длинной темной шубе без багажа, появившуюся на пороге отеля. Дежурный транспорт от поезда еще не пришел, он двигался гораздо медленнее саней Глена и по пути заезжал в несколько поселков. Но гномка знала, что любопытство в бизнесе не приветствуется. Видно, что дама магичка, а у них свои способы перемещения, да и информация обо всяких новинках не всегда до здешних мест доходила быстро. И она вежливо поприветствовала женщину:

– Добрый вечер, чем могу вам помочь?

Мадам попросила номер на самом верху и обязательно с балконом. Таких номеров было несколько, и пожилая леди выбрала тот, у которого окна выходили на две стороны.

– Но там две спальни, и он дороже, чем соседний, – пыталась объяснить постоялице добросердечная гномка. Но пожилая дама была, видимо, себе на уме.

– Я хочу именно этот номер, мне лишняя спальня не мешает. Пусть будет, – слегка нервно заявила эта леди.

Гномка пожала плечами и выдала странной даме ключ. Как и везде, желание клиента первостепенно, если оно выполнимо.

Пожилая леди не спеша направилась к себе в номер, а когда убедилась, что ее никто не видит, оказалась у нужной двери в мгновение ока. Ключ щелкнул в замке, дверь распахнулась, впуская постоялицу, а когда закрылась, в номере было уже две дамы, и обе имели весьма характерные феиские крылышки.

– Ну наконец-то! – Гортензия упала в мягкое кресло уютной гостиной номера. – Мерзкая погода, жуткие условия, и все из-за нелепой тетки с крыльями! Мы цветочные феи! Цветочные! А тут камни и лед!

– Не стоит так на все реагировать. – Виола, как всегда, была спокойна и меланхолична. Она прошла по номеру, заглянула в спальни и остановилась у окна, разглядывая снежную выюгу. – Номер вполне комфортабельный. Вон на окошке даже несколько цветочков, и в лесу, я думаю, есть какие-нибудь. Сейчас же лето.

– Лето? Лето?! Это на Цветочной поляне лето, и в академии, где сейчас торчит Мальва, лето! И эта интриганка сейчас порхает там, в академическом парке среди цветочков, собирая сплетни, и наслаждается жизнью! – Гортензию аж потряхивало от злости. – А мы вынуждены торчать в этих нелепых нарядах, – она дернула пестрый подол платья, – в сугробах! Летом!

– Зато мы, возможно, раздобудем камень, забрав его у этой женщины. И Мальва сильно рискует. Ректор совсем не дурушка, она дракон. Да и не одна она в академии, не думаю, что там совсем безопасно. – Виола, отойдя от окна, тоже села. – А здесь нет защитной магии, которая бы нам мешала. Так что можем следить и слушать в своем обычном виде. Может, еще что

полезное узнаем. – Она улыбнулась. Виола любила наблюдать за существами разных рас, они казались ей нелепыми и забавными.

Гортензия все равно была недовольна, и спокойствие напарницы ее раздражало не меньше, чем вся эта история с дурацкой попаданкой и камнем.

– А фейки этой старухи? Все-таки Ниле раньше была одной из нас. – Она надеялась, что хоть теперь Виола перестанет улыбаться и занервничает.

– Эта Марья теперь не старуха, а просто взрослая женщина средних лет, – поправила блондинка Гортензию, отчего та еще больше вышла из себя. – А ее феи нас не заметят, платья-то нам не зря выдала сама королева.

– Что?! – Хлопок – и Гортензия стала крошечной фейкой. – Только не это! Это же жуткое убожество, ужасное уродство, да нас все бабочки засмеют и муравьи задразнят! – Она летала по комнате и трясла подол своего пестрого платья-балахона, уменьшенной копии ее маскировочного наряда. – Где моя одежда? Мои шикарные платья?! Мой корсет?!

Гортензия носилась под потолком злобной осой и ругалась так, как будто ее детство прошло в худшем портовом кабаке. В конце концов Виоле надоело это никак не кончающееся истеричное представление, и она, оставив Гортензию в номере, маленькой пестрой бабочкой упорхнула разведать обстановку.

В отличие от недовольных фей, у Марии Спиридоновны вечер прошел прекрасно. Семейство Греты было весьма милыми гномами. Глава семьи был в отъезде по своим торговым делам, со старшим братом и матушкой они уже познакомились, а бабушку и младшую сестренку им представили на ужине. Старушка оказалась большой любительницей игры в кости и была невероятно счастлива, когда Лисовские и Пыжик согласились составить ей партию. Фейки с удовольствием развлекали рыжую малявку, на Марьин взгляд лет семи от роду, если по человеческим меркам. Ну и сладкое это троица лопала будь здоров. Мадам Ровгон, которую, как узнала Марья, звали Гертруда, интересовалась незнакомыми рецептами и рукоделием, спрашивала про модные новинки, а еще ей как владелице курорта было любопытно, какие процедуры для красоты и здоровья использовались на Земле. Мария Спиридоновна на земных курортах не бывала, но рассказала про деревенскую баню с купанием в проруби или снегу.

– Там на резкой смене температур и оздоровительный, и косметический эффект основан, – говорила она, вспоминая детство в деревне. Еще, покопавшись в памяти, припомнила то, что одно время говорили о пользе грязелечения.

– Грязь? – Гномки вытаращили глаза.

– Там вроде какая-то особая, с минеральными солями. Еще обертывания шоколадные. – Она пыталась вспомнить, чем обычно мазались всякие звезды и что рекламировали известные модницы. – Вроде еще водоросли, улиточная слизь и золотые маски.

Марья, как могла, объясняла женщинам про модные процедуры, о которых знала только понаслышке. Наконец, не выдержав, решила просто объяснить смысл всех этих вещей для толстосумов.

– Не факт, что все это помогает, ну, кроме бани. Да это и не важно. Возьмите простейшее и эффективное средство, добавьте туда совершенно не нужный дорогой ингредиент, золото например, приятный запах, красивое название и огромную цену. И у вас точно все раскупят, потому что по такой цене это не все могут себе позволить, – вводила она Гертруду в курс земных реалий для богатых.

– Но ведь это обман! – не понимала женщина.

– Неправда. – Марья даже заулыбалась. – Такие, как леди Кло, хотят не только эффект, но и эксклюзив. Добавив в дешевую маску золото, вы ей это обеспечите. Эффект будет, золото будет, эксклюзив за счет огромной цены – тоже. Вы заработаете, а ей будет чем хвастаться. И никто не сможет ей доказать, что это эффект не от золота! Она такую рекламу сделает, что тут

не протолкнуться будет. А нормальным посетителям предлагайте водорослевые обертывания и банные процедуры.

Вечер пролетел незаметно за этими разговорами. Гномки разжились полезной информацией, фейки и маленькая Гунда, утомившись, уснули. Бабуля Греты выиграла у Кронова книжку про попаданок, ту, из поезда, и довольно гладила обложку, заявляя нарисованному властелину:

– Поглядим, что ты за гусь, стока девок к себе понагреб!

На что Лисовские, оставшиеся при своих, хихикали и переглядывались. Расходиться никому не хотелось, но надо было и честь знать. Марья подхватила сонных феек, и вся компания направилась в свое временное жилье.

А одна шпионившая фея, которая, залетев в приоткрытую форточку, весь вечер просидела на окне, подсматривая и подслушивая из-за шторы, вернулась в свою комнату со встревожившими ее новостями.

– Гортензия, эта Мария Спиридоновна не такая глупая, как мы думали. Она учила гномов делать деньги практически из воздуха! Обманом, но не обманывая! Как так можно? – Виола кружила по комнате, все еще в виде маленькой пестрой бабочки, и пересказывала напарнице, что услышала.

Гортензия, полулежа на диване, листала журнал и на метания обычно флегматичной блондинки реагировала со скепсисом.

– Успокойся, ты утрируешь. Если бы она была такой умной, то не сидела бы комендантшей в академии. Стала бы богатой, титул бы купила. А эта толстуха только и может, что с чужими детьми возиться да рассказы рассказывать про то, как на Земле что-то делают. – Гортензия зевнула. – Смотри лучше, что пишут в новостях. – И она с выражением зачитала: – «По сведениям из первых рук, от светлейшей графини Кроновой, наследник семейства путешествует сейчас на севере. Графиня выражает надежду, что там, возможно, он найдет девушку, которая войдет в их семью в качестве его жены. Кто же эта красавица, которую сиятельный вампир древнего рода наконец поведет под венец? Следите за публикациями! Самые свежие светские новости только у нас!» Представляешь? Они про невесту, а он возится с немолодой толстой теткой. – Фея расхохоталась. – Я определенно буду следить за публикациями, это поднимает мне настроение.

В отличие от вечера, утро у Марии Спиридоновны явно не задалось. Нет, началось оно превосходно, с подарка! В гостиной домика ее ждала посылка от Азалии, с которой они как раз перед отъездом обсуждали новую коллекцию. Марья тогда волновалась за свои крылышки. Они проходили через все одежды, и это, конечно, было удобно для одевания, но еще они мокли под дождем без зонта и мерзли, если было холодно. А на севере и летом снег. Так что посылке Марья обрадовалась, ведь гонки они собирались смотреть с открытых площадок на улице. Дриада прислала подруге шикарную малиновую шаль.

«Я специально разработала непроницаемую ткань для твоих крыльев, ткань легкая, крылья не помнутся. Цвет сейчас как раз у северных гномов входит в моду. Надеюсь, найдешь там себе кого-нибудь. Гномы – народ предприимчивый, а ты у нас завидная невеста», – писала ставшая романтической после знакомства с Тимоном Азалия.

Марья на такие предположения только фыркнула, но шаль ей понравилась. Большая, легкая и теплая. Но вот дальше утро перестало быть таким приятным.

Завтрак в ресторанчике отеля был бы вкуснее, не будь он приправлен присутствием леди Кло и ее зачатой подруги леди Мортис. И если Лисовские, едва дамы подошли к их столику, просто, схватив по бутерброду, умчались под предлогом пообщаться с Гленом, то Марье пришлось изображать за всех радость от такой компании. Пыжика после его бытовичек было не пронять, и он, вежливо отодвинув дамам стулья, решил, что на этом его миссия закончена, и уделил пристальное внимание яичнице с беконом на своей тарелке. Кронов вообще сначала не

заметил подошедших женщин, он опять уткнулся в книгу и с интересом читал, иногда отпивая кофе из кружки.

Зато такое поведение не могло пройти мимо внимания дам, и они обратились к нему, чтобы отвлечь от чтения.

– О, профессор, вы читаете даже за завтраком? – Леди Кло везде должна была сунуть свой нос. – Книжки – это так скучно. Наверное, очередной научный труд. Профессор очень умный и не женат, – сообщила она драконице проникновенным голосом. – Он из тех самых Кроновых.

Леди Мортис заинтересованно сверкнула глазами, но Кронов, не желая отвлекаться на беседу, предъявил, видимо в целях самозащиты, обложку книги, отгородившись ей от дам как щитом.

Марья чуть не заржала в голос. Она не знала, где вампир берет эти романы, но этот явно был в тему. Белобрысая девица с рвущимися из тесного декольте кроп-топа достоинствами и в рваных джинсовых микрошортах торчала у подножья башни, как верба на распустье. На башне, напыжившись, как индюк, сидел ярко-алый дракон. Заголовок на обложке гласил: «Я зажгу в тебе страсть, дракон!»

У леди Мортис, видимо, отказал дар речи, и, пока леди Кло разглядывала микрошорты на девице, она просто открывала и закрывала рот в попытке что-то сказать.

– Это у профессора хобби такое. Он земные романы фэнтези о попаданках читать любит. – Марья ткнула пальцем в барышню с достоинствами и уточнила специально для драконицы: – Это попаданка. На Земле любят придумывать такие истории.

– Попаданка? Она что, из... э-э-э... дома терпимости сбежала? – Леди наконец удалось выдать из себя вопрос.

– Нет. Просто художник, видимо, так представляет красивую девушку, в которую должен влюбиться дракон, – пожала плечами Марья.

– Бред какой! – Леди Мортис быстро пришла в себя и, отпив чая из чашечки, категорично заявила: – Ни один приличный дракон в сторону такой девицы даже не посмотрит.

– Ну, может, тот дракон не очень приличный, – хмыкнул Петр Семенович. Он намазывал маслом булку, и его позабавила комичность ситуации.

– Какая нелепость! – Леди Кло поддержала подругу. – Вот Мария Спиридоновна тоже попаданка, попала сюда из своего мира. Но она одевается не так. И не так выглядит.

Марья представила себя в микрошортах.

– Знаете, если бы на обложке была я в таком наряде, то дракон бы лежал под башней, и боюсь, что мертвый, – хихикнула она.

– Вы думаете, что настолько бы его впечатлили? – удивленно вздернула брови Кло, потянувшись за шоколадным пирожным.

– Думаю, что книга называлась бы «Умри от смеха, дракон», и он бы точно умер, особенно если бы я выглядела как тогда, когда только сюда попала, – объяснила ей Марья. Она с тоской проводила взглядом пирожное и понадеялась, что когда-нибудь тоже сможет есть их сколько хочет, не рискуя поправиться.

Леди Мортис, решив, что профессор с таким глупым хобби недостаточно привлекателен, вдруг заинтересовалась Марией Спиридоновной.

– А почему вы не делаете омолаживающих процедур? Я смотрю, у вас есть магия, хоть и запертая, и крылья есть, а значит, как только вы сможете ей пользоваться, продолжительность вашей жизни существенно увеличится. Вы еще сможете выйти замуж, а может, и не раз. – Она мечтательно улыбнулась. Ей было что вспомнить. Все же пережить пару мужей и прибрать к рукам их состояние было очень интересной задачей. Жаль, что этот вампир имеет кучу родни, стервозную маменьку и странное хобби, неподходящий кандидат.

Марья же на вопрос пожала плечами. Ее устраивал и возраст, и внешность, а замуж она вроде не планировала. Конечно, имелось предсказание, и глаза, и сердце в трепете, но до этого надо дожить как-то. Дойти до ведьмы хотя бы. Какие процедуры и зачем?

– Так нельзя! – Леди Кло не понимала, как можно не пичкать себя омолаживающими составами. – Пусть с эликсирами у вас там что-то было, но хоть духи привлекательности можно использовать? Пара капель – и, ничего не меняя в себе, вы интересны для окружающих мужчин на весь вечер! Ах, поклонники, танцы, презенты... – Она выудила из пространственного кармана розовую бутылочку с пробкой в виде сердечка из роз. – Вот возьмите, на память. Может пригодиться. Там почти полный флакон.

– Дорогая, это же концентрат. Тебе не жалко? – тихонько шепнула подружке драконица. – Его бы хватило еще, наверное, на полгода.

– У Гровера все равно на жасмин аллергия, – так же тихо ответила ей леди Кло и, покосившись на Марию Спиридоновну, добавила: – Запах этот уже вышел из моды, это прошлогодняя коллекция. А Мария дружит с Сериной и на хорошем счету у третьего советника.

Марья не хотела обидеть леди, вроде та отдавала флакончик с искренним желанием помочь, но прекрасно помнила, что не все зелья безвредны. Ситуацию спас Кронов. Он взял флакончик, повертел в руках, проверил идентификатором и подал Марье со словами:

– Эльфийские духи, для людей безопасны, запатентованное производство, флер привлекательности для дам на двенадцать часов.

Марья взяла флакончик, но все равно, опасаясь неожиданных сюрпризов, сама себе пообещала не открывать эту штуку во избежание последствий и сунула его в карман платья. А чтобы чем-то отвлечь леди, заговорила о гонках, которые должны были состояться после обеда. Лисовские, перед тем как улизнуть, обещали, что возьмут у Глена билеты на всю компанию.

– Я после обеда предпочитаю отдыхать. – Леди Кло сразу дала понять, что ни на какие плебейские гонки такие, как она, не ходят. – Послеполуденный отдых освежает цвет лица.

Марья улыбнулась про себя, прекрасно зная, что мадам будет азартно следить за гонками с балкона своего номера.

– А я схожу на новые процедуры, – с легким злорадством заявила леди Мортис. Ей чрезвычайно понравилось, как подруженька поменялась в лице при упоминании о новинке, и она добавила, добывая: – Тут появились эксклюзивные, очень дорогие золотые маски для лица. А для чешуи в драконьей ипостаси хозяйка обещала какой-то контраст температур. Говорят, чешуя эластичная становится и блестит.

«Похоже, Гертруда быстро ориентируется, наверное, гоблины в роду были, – удивилась Марья про себя, вспомнив любимую поговорку Саврасыча. – Главное – про "МММ" Лисовским не рассказывать».

Глава 8. Украли

Это гномы думали, что горы их территория, строили курорты, городишки, копали шахты и в ус не дули. Но в здешних местах жили не только эти деятельные бородачи. Одно небольшое, но очень гордое племя считало, что эти горы всегда принадлежали им. Старый вождь в огромной шапке из жучинового меха и с ожерельем из жучиных жвал любил, выйдя, погреться на солнышке и рассказать молодежи, что раньше и горы были выше, и блескушка на небе ярче. А большой бородатый тут на гора не жил и гора не копал. Достижения цивилизации этих товарищей обходили десятой дорогой, ибо они были маленьким, но очень гордым народцем. Гномы их недолюбливали, но терпели, не видя в них конкурентов. И хотя общение с ними проходило сложно, но торговать было весьма выгодно.

Обычно все проходило так. Какой-нибудь представитель доблестной гномьей расы шел себе по своим делам и вдруг получал тычок палкой сзади, или камень в затылок прилетал. Небольшой камешек, чтобы привлечь внимание. Бородач оглядывался, а там уже стоит делегация. Штук пять маленьких сухоньких человечков в шкурках и меховых колпаках.

– Большой борода, ты брать шкура! Нам давать еда! Брать травка и жижа черный и тоже еда давать!

Гном понимал, что вот он, контакт, и бежал со всех ног за едой. Шкуры жуков могли добыть и дети, они не особо ценились, а вот травы и каменная живица были редкостью и очень дорогими. Ходить за ними в горы и лазить по ущельям желающих среди гномов не было, и поэтому с горными карлами охотно устраивали обмен.

Но среди всякого народа найдется паршивая овца, не желающая жить по законам племени и стремящаяся к новому и неизведанному.

Вот такой персонаж сегодня вышел на склон горы из кустов и, радуясь безоблачному небу, погрозил пальцем яркому светилу.

– Большой блестящий штука опять дразнится. Высоко залезла. Я стать сильный, пойти на самый высокий гора, достать тебя и стать вождь! – Он гордо выпятил тощую грудь и поправил сползающую на лоб мохнатую шапку.

Все карлы носили меховые треугольные колпачки, очертаниями повторяющие силуэт горы, а у вождя была самая высокая шапка. Но наш герой осмелился сшить себе колпак еще больше. А чтобы соплеменники не побили, привесил к его кончику найденную на дороге пряжку – видимо, отвалилась с чьего-то башмака. Пряжка свисала с конца шапки над крючковатым носом и мельтешила перед глазами, но наш оригинал чрезвычайно гордился своей выдумкой. Пряжка местами блестела, а еще его колпак был больше всех, хоть этого никто не замечал. Соплеменники карлу не жаловали, считая странным. Он часто менял свой товар не на продукты, а на всякие бесполезные блестящие штуки. Зато никто лучше нашего оригинала не знал эти места и не добывал столько трав, шкур и живицы.

Вот так, стоя на небольшом уступе под кустиком, за которым находился его дом, горный карла размышлял, чем заняться в прекрасный и на удивление бесснежный летний день.

– Большой борода внизу бегают. Много разных больших бегают, куча. И не бородатые большие много ходят. – Он разглядывал с каменного уступа небольшой курортный поселок при отеле. Зрение у горных карл было на зависть даже эльфам. – Если туда ходить, добыть блестящих штук. Менять блестяшки и забрать. Когда борода так бегать, он кидать везде ценный вещь. Борода глупый, я умный, я взять и нести домой.

Решив, что суета внизу неспроста, маленький карла вытащил свою гордость – настоящие санки-повозку. На самом деле это был старый тазик, прибитый к сломанной лыже с привязанной к ней веревочкой. Лыжу прибили не совсем по центру, и тазик слегка кренился набок,

но наш карла очень гордился своими санками. Племя таскало добычу в тюках из кожи или тряпок, а вождь, увидев «его прелесть», назвал слабаком.

– Мужчина сильный! – верещал вождь, грозя пальцем и трясая жиденькой бородой в три волосинки. – Добыча на спина таскать! Если спина не таскать – слабак! Только женщина спина не таскать!

Наш умник сразу понял, что вредный старикан ему завидует, это же можно носить много добычи. Поэтому не обращал внимания на косые взгляды соплеменников и жил на отшибе в найденной им каменной пещерке. Придав пещере уют жучиным мехом и украсив блестящими штуками, он мечтал встретить кого-нибудь, кто по достоинству оценит его старания.

– Ехать вниз. Хапать блестяшки. – И карла, взявшись за веревочку, стал по тропинке спускаться с горы к лесу у поселка. Тропинка виляла между больших камней, санки иногда заваливались на бок, пара тючков с травой и бурдючок с живицей выпадали в снег, но он поднимал их и шел дальше. Утро только началось, к обеду как раз можно успеть. Маленькому горному карле надо было не только спуститься с горы, но и пройти изрядный для такого существа кусок леса по звериной тропе. Идя знакомым маршрутом, он даже не представлял, чем обернется для него решение именно сегодня сходить в гномий поселок.

Курорт же, как и весь поселок, оживляло предвкушение состязаний. Гонки на лограх устраивали в начале лета, когда наметенные за зиму сугробы под солнцем подтаивали и сверху из-за ночных заморозков образовывался толстый крепкий наст. Потом, к середине лета, все дороги превращались в кашу и передвигаться можно было только на толкушах – висящих чуть выше уровня дороги платформах, которые двигались по прямой, а для поворота использовались шесты с нужной стороны. Очень похоже на земной сплав на плотках, только толкуши двигались и висели над дорогой за счет простеньких гномьих артефактов. Всяким новомодным магическим летунам тутошние гномы не доверяли, поэтому летунов было очень мало и только для приезжих, а местные пользовались толкушами и были вполне ими довольны. Сегодняшние гонки логров были фактически ежегодным местным праздником и открывали летний курортный сезон.

Постояльцы отеля разделились на две категории: одни считали подобную забаву ниже своего достоинства и не жили в горячих источниках и лавовых ваннах, а другие искренне радовались развлечению, предвкушая занимательное зрелище и мини-ярмарку, которая стихийно образовывалась во время гонок.

День обещал быть прекрасным, гонки интересными, и местный народ суетился, надеясь, что все это вместе принесет еще и неплохую прибыль.

Феи, наблюдая в окошко номера за всеми этими суетливо-радостными приготовлениями, наоборот, были недовольны. На гонки им идти не хотелось. Это же опять придется тратить магию, чтобы замаскироваться в пожилую даму. А лететь на своих крылышках было холодно, все-таки феи были теплолюбивые создания. Когда они становились крошечными, маскировочные платья и шубки делали их в глазах окружающих пестрыми летающими насекомыми. Каждый принимал их за что-то знакомое и внимания не обращал. Но одежда имела и недостатки. Помимо жуткого вида, который так раздражал Гортензию, она совсем не защищала нежные крылышки фей от погодных катаклизмов. Ладно бы просто лететь, но на гонках надо было находиться снаружи достаточно долго, чтобы наблюдать. В отличие от Марьиных подопечных, у них не было знакомых, в шубу которых они могли бы спрятаться. Атмосфера праздника была им непонятна и создавала неудобства для слежки за Марией Спиридоновной, которая, как они знали, на гонки точно собиралась.

– Нет, Виола, мы туда не пойдем. Торчать там нелепо одетой теткой на ветру, в сугробе, среди толпы бородатых орущих коротышек – это выше моих сил! – Гортензия, как всегда, довольно резко высказала свое мнение, тыкая пальцем на площадь за окном. – Думаю, можно и с балкона посмотреть на все это. Площадь видна хорошо, помосты для болельщиков с билетами

тоже просматриваются. Кстати, у нас нет билетов, так что даже если мы пойдем на эти гонки, то на помост не попадем! Значит, придется искать в толпе народа место для наблюдения. – Она развернулась к напарнице и постучала кончиком ногтя по стеклу. – Там будут болельщики, торговцы, зеваки, покупатели, и все они будут толкаться и двигаться. Не думаю, что вести наблюдение в таких условиях – хорошая идея.

Виола, которая стояла, прислонившись плечом к оконной раме, в этот раз была согласна с Гортензией. Она пыталась что-то придумать, но, кроме того, что из их номера тоже не самый лучший обзор, ей ничего в голову не приходило.

– С нашего балкона помосты видно, но уследим ли мы отсюда за самой Марьей, особенно если соберется столько народу? – Она разглядывала гномов, собирающих временные прилавки вдоль трассы и у кромки леса.

– Там наверху, – Гортензия ткнула пальцем в потолок, обозначая направление, – есть номер под самой крышей, весь этаж занимает. Я тут полетала с утра, чтобы узнать обстановку, и представь, там на балконе стоит магический дальнозор! – Она усмехнулась. – Неужели у гномов есть астрономы? Или, может, какие-нибудь влюбленные сняли такой номер, чтобы романтично провести время и заодно понаблюдать за звездами?

– Предлагаешь одолжить у них прибор на время гонок? – проследив взглядом за жестом напарницы, удивилась Виола. Она даже открыла балконную дверь и выглянула посмотреть. Увиденное больше напоминало закрытую террасу и находилось на самом верху отеля. С их балкончика она разглядела даже краешек трубы дальнозора. Виола обернулась к Гортензии, которая так и не ответила на вопрос.

Крылатая брюнетка уже успела удобно устроиться в кресле рядом с журнальным столиком, на который она поставила себе чашку чая и большую тарелку со свежей выпечкой, заказанной феями в номер. Виола тоже налила себе чая и села в соседнее кресло. Она надеялась, что Гортензии пришла в голову идея, которая решит их проблемы самым удобным способом, и обожающая комфорт брюнетка ее ожидания оправдала.

– Кто бы там ни жил, наверняка он пойдет на гонки или будет еще как-нибудь развлекаться, ведь приезжают на курорт не для того, чтобы сидеть в номере, – высказала наконец Гортензия итог своих умозаключений. – Мы можем понаблюдать за всем с того балкона, спокойно там расположившись со всеми удобствами. Все будет видно до мельчайших подробностей, а нас самих никто не заметит.

– Мы вломимся в чужой номер? – Виола задумчиво нахмурилась. В принципе она не считала это чем-то предосудительным, но не терпела ненужного риска.

– Это абсолютно лишнее. – Гортензия, видимо, уже все продумала и, откинувшись в кресле, отщипывала от булочки кусочки. – Просто перелетим со своего балкона на тот. И вернемся так же. В конце концов, мы феи, кто нас распознает в этой маскировке от королевы? – Она потрясла ненавистный ей пестрый балахон. – Никто и не заметит пары бабочек на фоне гостиницы.

Виола, отпивая чай, была вынуждена с ней согласиться. Конечно, бабочки здесь водятся, хоть в эту пору они еще не летают, да и правда – кто на такое обратит внимание? Это гораздо лучше, чем торчать на улице под видом пожилой магички, расходуя магию. Феи составили себе прекрасный план.

А в домике, где расположились постояльцы из академии, Мария Спиридоновна уговаривала своих крылатых малюток составить ей компанию. Но Ниле, потягиваясь в пушистом мехе подушки, заявила, что им все равно ничего не будет видно в воротнике или под Марьиной шалью, а высовываться даже на легкий морозец у фейки не было желания.

– Я бы посмотрел, – вздохнул Эм, – но магию, как в академии, нам тут применять нельзя. Мы пока не закончили обучение и можем нечаянно навредить окружающим. А чужой теплый купол на нас не работает. Так что мы тут останемся.

Марья про себя решила непременно озаботиться вопросом обогрева фей на улице. Как так? Все время проводить в чьей-то шубе и ничего не увидеть, путешествуя по таким разным и интересным местам. В академии они так веселились в зимний праздник вместе со всеми, что Мария Спиридоновна понятия не имела, что это невозможно где-то еще.

«Надеюсь, Азалия не отмахнется от того, чтобы сотворить пару крошечных тулупчиков с защитой для крыльев или еще какие-нибудь вещички», – думала она, повязывая малиновую шаль.

Так что Ниле с Эмом удобно устроились рядом с целой вазой конфет и одолженной у профессора Кронова сферой. Фейки не собирались скучать, а решили «обзвонить» всех друзей-приятелей и, узнав, как у них дела, поделиться своими новостями. К тому же они не сомневались, что о гонках еще как минимум неделю будут без умолку трещать Лисовские. А значит, они все узнают во всех подробностях.

Покидая домик, Кронов в своем элегантном пальто, Пыжик в куртке на меху и Мария Спиридоновна в шубке и малиновой шали собирались направиться к площадке перед гостиной, где их должны были ждать Лисовские с билетами. Едва выйдя на крыльцо и вдохнув свежий, слегка морозный воздух, Марья ощутила праздничное настроение. По площади уже сновали лоточницы с сувенирами и сдобой, пахло свежеструганным деревом от сооружаемых настилов и торговых лавочек, запахи выпечки и жареного мяса тоже витали в воздухе. Небо цвета лазури вместе с зеленью хвойного леса и белым снежком, приятно поскрипывающим при ходьбе, радовало глаз.

– Как на Земле в Масленицу, весело будет, – улыбаясь, поделилась она ощущениями с сопровождающими ее мужчинами.

– У нас в гарнизоне тоже праздники устраивали, гуляния всякие. Был бы повод, а народ разгуляется так что ух! – согласился с ней Петр Семенович.

Кронов, заметив сигналивших им Лисовских, обратил на них внимание своих спутников.

– Вон наши парни. Машут руками, как будто взлететь собрались, – кивнул он в сторону братьев. – Наверное, не терпится отдать нам билеты и обежать тут всю округу в поисках развлечений до начала заезда.

И никто из присутствующих в этот момент на площади, как и ожидалось, не заметил двух крошечных бабочек, перелетевших с балкона на террасу верхнего этажа. Прощмыгнув в форточку с выставленным дальновизором, бабочки стали феями.

Террасу уже слегка нагрело солнышко, но теплолюбивые дамы все равно поплотнее запахнули свои длинные шубы.

– Тут хоть ветра нет, – Гортензия осмотрелась вокруг, – и видно все прекрасно. Согласись, что моя идея была гениальна. – Она подошла к дальновизору и стала осматривать через него собирающийся на площади народ.

Виола, задумчиво облокотившись на ограждение и через стекла террасы разглядывая происходящее внизу, пожала плечами.

– Если до конца гонок не вернутся хозяева номера, то, пожалуй, я это признаю! – И, первой заметив нужную им компанию, указала на нее напарнице. – Кажется, вон они, – заметила она фигуры, выделяющиеся среди гномов. – Два высоких мужчины, Марья и пара тощих парней.

Гортензия, настроив дальновизор в нужную сторону, захихикала.

– Точно они. Этот круглый бочонок в малиновой накидушке мы бы и так не проглядели. Могли и из своего номера понаблюдать, – не преминула съязвить она про Марию Спиридоновну.

– Ну не скажи. – Виола разглядывала собирающийся народ. – В такой толпе она могла и затеряться. Вон гномки с лотками пошли, смотри, как одеты. Салатовый, оранжевый, голубой, желтый, розовый. Там скоро такая клумба будет, что потеряли бы точно.

Две феи с таким жаром обсуждали наряды гномьих торговок и затеряется ли среди них Мария Спиридоновна, что, услышав звук открывающейся двери в номере, не сразу сообразили, что происходит, и сначала испуганно замерли. А потом, поняв, что их могут увидеть из номера в выходящее на террасу окно, превратились в бабочек.

Они замерли на дальновиоре в надежде, что постояльцы вот-вот уйдут, но их мечтам не суждено было сбыться. На террасу вышла леди Кло в своей невыносимо розовой блестящей шубе. Наша дама как раз раздумывала, не прикупить ли еще одну такую – летнюю, расцветки «увядшая мята». Феи, сообразив, что не одним им пришла мысль посмотреть на гонки с террасы, решили незаметно ретироваться. Но, взлетев, попались на глаза подошедшей к дальновиору леди. Вот тут-то магия маскировки фей и дала осечку. Размышления о шубе и вид насекомых с крыльями сложились у леди Кло в голове только в один образ. Вопль демонессы потряс гостиницу до основания.

– Моль! Гномья моль! – Дама с ловкостью выхватывающего пистолет ковбоя выудила из пространственного кармана первый попавшийся флакон с распылителем и щедро опрыскала им офигевших от произошедшего фей. На их счастье, там был всего лишь освежитель дыхания после еды, но, пытаясь увернуться от струи, феи вместо того, чтобы метнуться к форточке и упорхнуть, залетели в номер леди.

– Эти твари сожрут мои шубы, мои вещи! – Демонесса кинулась за ними в комнату, но не заметила притаившихся за диваном фей и выбежала в коридор. Там она с паническими воплями понеслась искать хозяйку, чтобы потребовать немедленной дезинсекции помещения.

Две испуганные, ошалевшие от запаха и громких воплей феи, которых чуть не поймали, зигзагами вылетели на террасу и, спешно выбравшись через форточку, унеслись к себе. В безопасности номера раздражение Гортензии выплеснулось в беготне по комнате и потоке ругательств.

– Дура в розовых стразах, тупая курица без мозгов! Чтоб все твои шмотки по швам треснули! – Гортензия расстегнула и сбросила шубу. – Чтоб у тебя все драгоценности фальшивыми стали и все волосы на башке повылезли. – Она на секунду замерла и злобно выпалила напоследок: – Да чтоб омолаживающий эликсир на тебя в обратную сторону подействовал!

Виола же упала в кресло и наблюдала за всем этим, понимая, что эмоциональной фее надо выговориться. Когда накал страстей чуть-чуть утих, она напонила напарнице об оставленной без присмотра Марии Спиридоновне:

– Ты же понимаешь, что нашу задачу следить за ней никто не отменял? – Она посмотрела в сторону окна. – И как бы мне этого ни хотелось, но остаться в номере мы не можем. Надо идти на гонки. – Блондинка хорошо умела держать себя в руках. Хотя если бы была возможность создать леди Кло парочку неприятностей, то она бы с удовольствием ей это устроила.

– Опять становиться старой мымрой в дурацкой одежде! – снова психанула Гортензия. – Из-за одной дуры, хватающей неизвестные артефакты, нам надо тащиться куда ни попадя и следить, – она уперла руки в боки, – а из-за другой мы не можем делать это с удобствами!

Фее было все равно, что Марья поехала сюда по их же совету и следят они потому, что камень нужен им самим. И именно они к вломились к леди Кло, а не наоборот!

– Мне это тоже не доставляет удовольствия, но мы не можем послушаться королеву. – Виола встала с кресла и подошла к напарнице. – Надо, чтобы Мария Спиридоновна добралась до ледяной ведьмы, и желательно побыстрее. Поэтому пошли наблюдать. – Фея привычным жестом поправила волосы и добавила: – Как бы она там куда не делась.

– Можно подумать! – фыркнула Гортензия, застегивая шубу, которую до этого швырнула на пол. – Что там может произойти? Рядом с ней вечно крутится кучка прихлебателей, выделенных драконицей.

– Она пока еще человек, а они довольно слабые, особенно в пожилом возрасте, – пренебрежительно махнула рукой Виола. – Может что-нибудь сломать, поскользнувшись, или заболеть. А это задержка, и нам она совершенно ни к чему, – напомнила она.

– Да уж, если из-за нее мы тут проторчим еще больше, то я с ума сойду. Пошли уже! – Гортензия направилась на выход. К дверям номера подошла уже пожилая магичка в темной шубе, недовольно глянула на себя в зеркало и, взяв на полочке у двери первую попавшуюся газету, вышла из гостиницы.

Праздничное оживление на площади было в самом разгаре, и феи с трудом пробирались между лотками, прилавками и ждущими начала гонок болельщиками. Наконец, найдя Марию Спиридоновну в компании Кронова на одном из помостов, которые были специально построены своеобразной лесенкой, чтобы смотреть на зрелище, фальшивая магичка затаилась сбоку от входа на него. Там можно было следить и за Марьей, и за всеми, кто поднимается и спускается с него согласно приобретенным билетам. Основную массу болельщиков, конечно, составляли гномы, но на помосты заходили и представители других рас, приехавшие отдохнуть или по торговым делам.

Мария Спиридоновна, вертя головой во все стороны, чувствовала себя маленькой девочкой в парке аттракционов. Она то разглядывала ходящих в загоне недалеко от места старта логров, то смотрела на суетящихся у этих загончиков гномов, перебирающих какие-то ремни и металлические пряжки. Там же были Глен и Пыжик. Петр Семенович, не выдержав, убежал туда вместе с Лисовскими, и сейчас они с Гленом что-то прикручивали к ремешкам, а рядом, воткнутая в снег, стояла широкая лыжа, очень похожая на земной сноуборд. В такой толпе у Марьи появилось ощущение, что за ней кто-то наблюдает, но потом она решила, что это близнецы находят их взглядом или Пыжик, отвлекаясь от работы, посматривает в их сторону. Да и вообще столько народа вокруг, все всех разглядывают, а уж их с Кроновым – в первую очередь. Занимающие соседние места гномы с интересом посматривали на раздумывающую женщину, а их жены окидывали любопытным взглядом Марьин наряд. Двупостасные принохивались к незнакомцам, а кто-то даже, проходя мимо, желал хорошего дня. Лисовские носились туда-сюда. Успевали, хаотично размахивая руками, объяснить правила, принести им с Кроновым по пакету с крошечными хрустящими крендельками, потом, сбегав на разведку, рассказывали, где и что продают и по каким ценам, а затем опять мчались к загону с лограми – узнавать, есть ли тут тотализатор.

Правила были, как и во всех гонках, простыми: победит тот, кто приедет первым. Но гонщикам разрешалось срезать на трассе, чему Марья очень удивилась.

– Ну это же просто, – объяснил ей Ален, кидая несколько крендельков из своего пакета откуда-то пробравшейся на помост белочке. Вообще, среди снующей толпы то здесь, то там мелькала разная некрупная лесная живность. Зверьки абсолютно не боялись окружающих и ловко лавировали среди множества ног, надеясь поживиться. – Срезать можно только по лесу, а там никто не знает, что может выйти. И снег может оказаться рыхлым и не удержать, и бурелом или упавшие деревья могут попасться, и логры могут на каких-нибудь животных среагировать. Вот и выйдет, что попытка сократить путь растянет его вдвое.

Марья посмотрела на Кронова, который до начала гонок почти не отвлекался от своего любимого занятия, чтения, и задумалась.

– Генрих Викторич, наверное, раз здесь ярмарка, то и сувениры продают? – Она махнула рукой в сторону многочисленных лавочек. – Лисовские в основном пока только про еду рассказывали и про сувениры на тему гонок. А что-то интересное тут можно встретить?

– Смотря что считать интересным, – оторвался от книги профессор. – Например, тут точно продают шахтерский инструмент, но он вряд ли вам нужен. Советую приглядеться к изделиям местных каменщиков, у них бывают очень занятные вещицы. – Кронов снова принялся за чтение.

А Мария Спиридоновна опять стала смотреть по сторонам, ей снова показалось, что за ней наблюдают. Но в такой солнечный и праздничный день почему-то думалось только о хорошем, она выкинула все неприятности из головы и считала, что все у них получится.

«Вдруг ледяная ведьма окажется хорошей женщиной? – размышляла Марья. – Если ей все честно объяснить, она, может, и помочь согласится».

После вкусных солоноватых крендельков ей хотелось пить, и она уже опять хотела отвлечь от книги Кронова.

Впрочем, проблема с напитками, похоже, уже была решена. Опять прибежали Лисовские и выдали им по забавному бурдючку с морсом.

– Где вы раздобыли такую прелесть? – Мария Спиридоновна покрутила в руках изделие местных умельцев. Кожаный бурдючок с длинным горлышком-трубочкой из полированного дерева Марье понравился.

– Это даже может сойти за сувенир! И морс такой вкусный, кисло-сладкий. Из чего он? – с любопытством уточнила она у Лисовских.

– Там разные местные ягоды и несколько видов трав, это надо у торговков спрашивать, – ответил ей Ален, садясь рядом. – Вон там в таверне варят, – махнул он рукой в сторону леса, где за полоской кустов виднелись крыши поселка, и о чем-то задумался.

А Люк, наоборот, эмоционально делился впечатлениями, то садясь, то вскакивая.

– Там такая упряжь у логров сложная! О-го-го! И Петр Семенович Глену подсказал, как ремешки перетянуть и крепления у лыжи переделать, чтобы лучше было. – Парень аж захлебывался сведениями.

– А разве Петр Семенович что-то в этом понимает? – удивилась Мария Спиридоновна неизвестным ей талантам коменданта бытовичек.

– Без понятия, – отмахнулся Люк, – но Глен его слушал, и они там что-то делали. Значит, в чем-то разбирается. – И, опять подскочив и замахав руками в попытке передать увиденное, продолжил: – А баланс там на лыже такой сложный, и к лограм она не крепится, только в руках держат. А вот тотализатора нет, – вдруг сник парень в конце рассказа. – Гномы сказали, торговля хорошо, а вот азарт гонок с деньгами связывать плохо. Сказали, весь праздник пропадет, если о деньгах думать будут.

Тут Марья не могла с ними не согласиться, для честной продажи товаров праздник и правда хороший повод. Все будут довольны – и продавцы, и покупатели. А вот победители и проигравшие – совсем другая история. Там будет и злорадство, и зависть, и обида, праздник точно исчезнет.

Люк еще начал спрашивать у Кронова совета, что бы тут такого купить, что можно с выгодой потом продать, вернувшись в академию.

– Думаю, что самым ценным может быть только карточка Глена Логрогона с автографом, да и то не в академии, а в вашем родном поселке, – хитро ухмыльнулся вампир. – На остальное, парни, у вас вряд ли хватит денег.

– А жучиный мех тут можно купить или его не продают? Я вот думаю, Азалия сможет что-нибудь красивое из него сделать, – тоже решила расспросить Кронова и поделиться своими раздумьями Марья. – А вот что взять Ферре и Саре с Манефой, я пока не придумала.

Профессор одобрил покупку жучинового меха для Азалии и посоветовал посмотреть для Ферры браслеты-наручи с ножнами.

– Тут их делают в интересной технике из металла, камня и дерева, – рассказывал Кронов. – Для местных материалы доступные, и поэтому дорого не запросят. Еще торгуйтесь обязательно, а то обидятся, – предупредил он. – А Манефе и Саре надо не тут покупать, вот к этим охламонам заедем по дороге и, думаю, найдем чего полезного.

Упомянутые охламоны между тем, отойдя на край помоста, подальше ото всех, шушукались в сторонке на очень серьезную тему.

– Я же тебе говорил, она точно следит, я ее еще в поезде заметил, – шептал Ален Люку.
– Думаешь, за Кроновым наблюдает? – сомневался тот. – Она вроде старая, зачем ей наш профессор?

– А за кем? Не за Марией Спиридоновной же ей подглядывать? – втолковывал брату Ален. – Ты у нее газету видел? Я специально заглянул незаметно, а там статья про Кронова! Типа знатный жених на север приехал. Эта тетка – точно чья-то мамаша, и она за ним следит!

– Значит, нам надо ее от профессора отвлечь, чтобы отстала, – тут же решил Люк, покосившись на пожилую даму с газетой, стоящую почти у входа на их помост.

Дама в это время косилась из-за газеты на временную трибуну, с неудовольствием отмечая все прибывающих туда зрителей. Фей радовалось, что малиновая шаль Марьи выделялась на общем фоне и наблюдать за ней было не так уж сложно. Да и высокого роста мужчина рядом с ней, в пальто и гладко выбритый, тоже заметно выделялся среди бородатых гномов.

На придумывание пакости парням хватило буквально пары минут. Тем более что как раз в этот момент объявили старт гонки. Болельщики взревели, гномы азартно повскакивали с мест, чтобы лучше видеть. Мария Спиридоновна во все глаза смотрела на рванувших со старта участников. Большие, но приземистые и гибкие звери на коротких лапах, казалось, скользили по накатанной трассе как по маслу, а гонщики, стоя на своих досках и держа в руках ремни управления, неслись за ними, проявляя чудеса ловкости и баланса. Казалось, только был дан старт, а серые, бежевые, коричневые и черные молнии уже исчезли в лесу среди деревьев. Болельщики вокруг шумно начали обсуждать начало заезда, спорили о тактике своих любимцев и их шансах на победу. То тут, то там, собираясь в кучки, азартные бородачи до хрипоты спорили и махали руками в сторону трассы, отстаивая свою точку зрения. А торговцы всякой снедью, воспользовавшись ситуацией, забегали между ними, предлагая свои аппетитные изделия.

К помосту, где находилась Марья, среди прочих поспешила дородная гномка с лотком, пробираясь между собравшимся на гонки народом. На лотке горой возвышались пончики, а гномка голосила, предлагая товар:

– Сдобные пончики, сахарные, с пылу с жару!

Было видно, что маслянистая сдоба только недавно покинула сковороду и была обильно посыпана сахарной пудрой.

Вот ее-то ушлые близнецы и решили выбрать для мести «поклоннице». Ален, свесившись с края помоста, делал вид, что занят подкармливанием белок. Люк, убедившись, что торговка приближается как раз со стороны стоящей наблюдательницы и точно будет проходить рядом с ней, сбегал вниз.

Гномка торопливо шла к помосту, спеша опередить конкурентов и надеясь, что ее ароматной сдобой заинтересуются болельщики. Люк проскочил мимо пожилой дамы и пристроился за спиной несущей пончики торговки. Ален, следивший сверху за маневрами брата, рассчитав момент, незаметно кинул несколько крендельков практически под ноги гномке. Стайка белок запрыгала за угощением. К зверькам, снующим в округе, гномы привыкли. Однако, неся полный поднос товара, торговка не ожидала, что ей под ноги кто-то кинется. Споткнувшись, она пыталась не упасть и вдобавок удержать рассыпающееся добро на подносе. Идущий сзади Люк, делая вид, что старается помочь, не дал женщине растянуться на земле, но слегка подбил лоток снизу. И большая часть жирных, сахарных пончиков липким дождем посыпалась на пожилую даму в шубе, так некстати стоящую рядом. Вся шуба псевдомагички оказалась покрыта сальными пятнами, а сахарная пудра, прилипнув сверху, добавила грязи.

Когда на нее посыпались жирные, пахнущие маслом теплые кругляшки, пожилая дама попыталась отшатнуться и подняла такой визг, что народ даже с соседних помостов заозирался.

– Ты! Криволапая дура! Если не можешь передвигаться нормально на своих толстых ногах, то и нечего тут шастать! – Все, что феи не любили в гномьей расе, тут же выплеснулось

на торговку. – Сама жрет столько жира и сахара и другим тащит, чтобы раскормить. – Представляя, как их внешность сейчас выглядит в глазах окружающих, замаскированные феи даже не задумывались, как те же окружающие могут отреагировать на их слова.

– Что?! – Гномка, которая готова была извиниться за нелепую случайность, машинально, даже как-то не задумываясь, сунула свой лоток первому попавшемуся – им оказался опешивший от такого счастья Люк – и, подбоченившись, не осталась в долгу.

– Ах ты, тощая фря! Притащилась тут незванная и еще вякает! Да у меня лучшие пончики в округе, а моя фигура – гномий эталон! – Она распахнула шубейку, и гномы, наблюдавшие с высоты помоста, одобрительно взревели. У их расы крепкая крутобедрая фигура считалась красивой, а уж верхние далеко за сто красотки продавщицы удостоились отдельных поощрительных возгласов.

– Толстая коротышка! – взвизгнула фея, и это было явно зря. Не любили гномы, когда им тыкали их низкорослостью.

Под громовой хохот и вопли радующихся зрелищу зевак торговка стала надвигаться на фей, вознамериваясь, видимо, повыдирать у мерзкой магички ее седые патлы. Но та кинулась наутек, пытаясь затеряться в толпе.

Конечно, довольные зрелищем соплеменники раскупили у боевитой гномки весь оставшийся товар по двойной цене, компенсируя женщине убытки. А упавшие пончики растащили счастливые от такого изобилия белки.

Мария Спиридоновна, задумавшись о сувенирах, на суету с пончиками внимания почти не обратила. Ее интересовало, успеет ли она купить что-нибудь интересное, ведь после окончания гонок торговцы могут свернуть торговлю и начать убирать свои прилавки. Особенно те, кто приехал из соседних деревенок.

Марья встала и, поправив шаль, предупредила спутников, что пойдет за покупками.

– Я, наверное, пробежусь тут все же, гляну, что есть, – сообщила им она. Все же гонки – зрелище больше для мужчин, а женщины любят магазины. Кронов, к которому она обращалась, кивнул и, подтверждая Марьину теорию по поводу мужчин и гонок, продолжил разговор с вернувшимся к ним Пыжиком о шансах Глена на победу.

– Куда мне лучше пойти? – решила она уточнить у братьев. Ведь эти шустрики, наверное, уже везде побывали. – Мне бы меховую лавку, еще такую, где наручи можно купить, ну и какие-нибудь местные вещицы из камня посмотреть.

Лисовские, довольные удавшейся пакостью и последовавшим за ней развлечением, рассказали ей, что на лавках висят вывески с картинкой основного товара.

– Там все просто, – махнул в сторону прилавков и лавочек Люк, – по картинкам точно разберетесь.

– Если что-то съедобное, то там еда. Если зверек, то там могут быть как шкуры и мясо, так и готовые изделия из меха. Если сапоги, то там можно найти и кожу, и шнурки, и пояса с кошельками, – добавил Ален и спросил: – А монетки вы с собой взяли?

Многие в этих местах рассчитывались деньгами, а не браслетом, как в больших городах, поэтому Марья тоже носила с собой наличность в мешочке.

В первой же лавочке она просто пропала для окружающих. Такой тонкой резьбы по камню Марья никогда не видела. Обычный местный камень. Мария Спиридоновна в камнях не очень разбиралась. Она в восхищении разглядывала крошечную, наверное, солонку. С куриное яйцо размером, круглая каменная вещица была довольно тяжеленькой, на пузатых бочках был красивый орнамент из листьев и шишек, а на крышечке, свернувшись клубочком, спала крошечная каменная белочка.

«Боже, какая красота! —охала и ахала она про себя. – Мельчайшие детали вырезаны! Это сколько же здесь работы? Мастер просто художник».

Перебирая на деревянном прилавке временной лавочки шкатулки, вазочки, тарелочки и прочую милую женскому сердцу утварь, она просто не находила слов.

«Это сколько же все может стоить? За такую работу, наверное, немало, – рассуждала она сама с собой. – Хотя камень обычный, даже не полудрагоценный, и он не может стоить дорого».

Ей отчаянно хотелось скупить тут половину товара, но им еще далеко ехать, да и весит вся эта красота порядочно.

«Спокойнее, Марья! – уговаривала она себя. – Столько всего тебе ни к чему, да и, наверное, цену запросят большую».

Но вот от солонки с белкой отказаться было выше ее сил.

– Сколько вот это стоит? – спросила она у бородача, продававшего свои работы. То, что это камнерез, было видно сразу, по рукам, в которые мелкая каменная пыль вьелась уже навечно.

Гном сверкнул глазами, важно поправил бороду и обстоятельно начал рассказывать про цены. Просил он недорого, но Марья все равно, помня наставления Кронова, пыталась торговаться. В итоге довольный мастер ссыпал себе в кошель горстку монет, а Марья, помимо солонки, купила еще две резные шкатулки, набалдашник для трости и получила в подарок забавный каменный свисток в виде человечка в огромной меховой шапке.

– Это горный карла, – пояснил продавец. – Дикий народец, говорят плохо, но вполне безобидные. А покупки я доставлю прямо к вам в гостиницу.

– Я вам так благодарна, – кивнула гному Марья. – Вы прекрасный мастер! И за доставку спасибо, а то я еще тут мех хотела посмотреть и наручи подруге в подарок выбрать. Она наемница.

– О! – впечатлился гном. – Тогда зайдите вон в ту лавочку, у кривой елки. – Он показал пальцем в нужном направлении. – Там мой брат торгует. Как раз наручи есть. Скажите, что от Тромга, тогда он и скидку сделает такой красавице, и доставку организует.

Мария Спиридоновна смутилась, но, еще раз поблагодарив торговца и прихватив подаренный свисток, чтобы рассмотреть, пошла в указанном направлении.

«Надо же, – думала Марья о человечке на свистке, обходя после магазинчика с наручами уже, наверное, десятую лавочку, – в этом мире еще и такие бывают?»

Лавочки были построены немного хаотично. Площадь занимали помосты для болельщиков, и поэтому торговые места соорудили где получилось, между кустами и деревьями вокруг площади и у леса. Мария Спиридоновна радовалась доброжелательности продавцов, отсутствию толкучки и разным интересным вещам.

Очередная лавочка привлекла ее внимание рисунком зверька, и она, вспомнив о шкурках жуков, поспешила туда, у других продавцов жучинового меха не было. Идя по тропинке между кустов, Марья не обратила внимания на мелькнувшую за ними тень, но вдруг воздух вокруг нее стал ярко-оранжевый, как апельсин.

Мария Спиридоновна резко остановилась и попыталась оглядеться вокруг. Ноги перестали ее слушаться, а сознание стало уплывать. Оседая на тропинку, она почувствовала, что кто-то подхватил ее на плечо, как мешок. Она отстраненно смотрела на мохнатые ноги, торопливо идущие по снегу, мелькающие по краям кусты и деревья. Сбоку попался на глаза крошечный человечек в меховом колпаке, как на подаренном ей свистке. Он отчаянно ругался и грозил кулаком, пытаясь выудить из сугроба на обочине какую-то штуку на веревке. Видимо, Марьян похититель спихнул его с тропинки в снег. Окончательно уплывая сознанием, она почему-то вспомнила поварешку.

«Надо было взять с собой», – мелькнула мысль.

Сбитый похитителем горный карла был тем самым любителем блестящих штук, который решил этим прекрасным утром сходить в курортный поселок. Когда на узкой тропинке в лесу

на тебя бежит огромное и мохнатое, то отскочить в сторону – это не трусость, а единственно правильное решение. Вот он и прыгнул в сугроб.

– А-а-а! Егорка! – завопил он, грозя вдогонку кулаком. – Большая волосатая бегать. Под нога не смотреть! Егорка прыгать, снег застревать! – Однако, крича вслед, карла заметил, что на плече удаляющегося мохнатого великана лежит что-то яркое, малиновое, с мехом. – О-о-о! Егорка!!! Этот огромный в поселок быть. Штука яркий брать!!! Все расхватать, Егорка не хватит! – И он, поднатужившись, выдернул санки, чтобы бежать дальше в сторону поселка. Надо заметить, что Егорка было не имя карлы. Так прозвали его гномы, потому что на вопрос: «Ты откуда тут взялся?», который задавали, обнаружив карлу поблизости, тот всегда отвечал: «Я... э-э-э... горка». Сначала его звали Эгорка, а потом, со временем, просто Егорка. А наш карла гордился, что большой борода его знать и от других отличать!

На площади отсутствие Марии Спиридоновны ее спутников не беспокоило. То, сколько может уйти времени у женщины, если она ходит по магазинам, для мужчин все объясняло. Только замаскированные феи, потеряв Марью из-за своего бегства от торговки, пошли искать ее среди собравшихся на площади, но, не найдя, решили, что она устала от впечатлений и вернулась в гостиницу.

В гостинице Марьи, конечно, не было. Ниле и Эм, решая, кому еще «позвонить», крутились возле сферы-переговорника, как вдруг грохот из бабулиной спальни заставил их насторожиться. В спальне, кружась и натываясь на стены, металась в воздухе сияющая зеленым светом поварешка. Едва фейки открыли дверь, как она так же залетала по гостиной домика.

– Наверное, бабушке Маше она вдруг понадобилась, – предположила Ниле.

– Думаешь, там на гонках опасно? Она же не одна, – засомневался Эм.

Впрочем, Ниле, как и всегда, уже действовала, распахнув окно, ведущее на площадь перед гостиницей. Поварешка, резко развернувшись, со свистом вылетела на улицу, а феи уставились ей вслед.

По заснеженной дорожке к гостинице шла пожилая дама в заляпанной шубе. Вылетевшая из окна первого этажа светящаяся поварешка с каким-то радостным злорадством – если это вообще применимо к посуде – кинулась даме под ноги, отчего та оступилась и шлепнулась посреди дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.